

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ВЯ

Е.В. Чистова

« 23 » июня 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ЭМОЦИЯ СТРАХА В МУЛЬТИМОДАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ КОММЕНТАРИЕВ К КИТАЙСКИМ
ФИЛЬМАМ УЖАСОВ)**

Выпускник

А.А. Попелова

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Е.В. Чистова

Нормоконтролер

Е.В. Буркова

Красноярск 2020

РЕФЕРАТ

Тема бакалаврской работы – «Эмоция страха в мультимодальном дискурсе (на материале комментариев к китайским фильмам ужасов)». Выпускная квалификационная работа представлена в объеме 65 страниц, включает в себя список использованной литературы, состоящий из 48 источников, 9 из которых на иностранных языках.

Ключевые слова: МУЛЬТИМОДАЛЬНОСТЬ, МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЙ ДИСКУРС, СТРАХ, ЭМОЦИЯ СТРАХА, КОММЕНТАРИИ ДАНЬМУ, 弹幕, КИТАЙСКИЙ ФИЛЬМ УЖАСОВ.

Цель: выявление и описание вербальных и невербальных средств, используемых для выражения эмоции страха при просмотре фильмов ужаса.

Задачи: 1) ознакомиться с понятием «мультимодальный дискурс»; 2) определить методику исследования способов выражения эмоции страха в мультимодальном дискурсе; 3) выявить языковые средства реализации и проявления эмоции страха в дискурсе комментариев к фильмам; 4) сделать выводы на основании полученных результатов.

Актуальность выбранной темы и сферы ее исследования обусловлена тем, что мультимодальный дискурс является неотъемлемой частью медиапространства современного индивида. Ввиду этого, в последние годы изучение вопросов мультимодальности дискурса вызывает всё больший интерес у исследователей. Рассмотрение языковых средств дискурса, задействованных в комментариях 弹幕 даньму, позволит более подробно изучить способы выражения эмоции страха, так как посредством мультимодального подхода к исследованию возможно рассмотрение всех особенностей выражения данной эмоции.

Основные выводы и результаты исследования:

1. В рамках данного исследования мультимодальный дискурс рассматривается как взаимодействие нескольких семиотических модусов (таких как комментарии, видеоряд, музыка и т.д.) в дискурсе фильмов.

2. Мультимодальный подход к исследованию дискурса является наиболее подходящим для анализа видеофайлов, поскольку позволяет рассматривать данные, поступающие по различным каналам восприятия. При изучении всех аспектов, участвующих при коммуникации, возможно наиболее полное отображение и раскрытие особенностей построения дискурса.

3. Составляющими дискурсивного пространства комментариев даньму 弹幕 являются: доступ к сети и видео-стриминговой платформе, осуществляемый посредством использования какой-либо техники (смартфон, планшет, ПК и т.д.); сами комментарии; видеоряд фильма и его сюжетные составляющие в совокупности со звуковым сопровождением.

4. В ходе анализа китайских фильмов ужасов, в комментариях 弹幕 даньму были выделены различные способы выражения эмоции страха, такие как: языковые единицы, заключающие в себе значение «страх», «страшный» и «бояться»; фразеологические единицы, выражающие страх; образы, построенные на ассоциациях с понятием «страх» в китайской культуре; смайлики «эмодзи».

5. В результате анализа были отобраны и классифицированы по группам комментарии, в соответствии с их ролью в рамках дискурса фильма: предупредительные, усиливающие эффект страха, поддерживающие, юмористические.

6. В результате модификации дискурса у пользователей наблюдается изменение восприятия просматриваемого фильма, осуществляемое посредством комментариев даньму 弹幕 и эффекта коллективного просмотра.

Перспектива дальнейшего исследования: расширение рамок изучения комментариев даньму 弹幕 и выделение новых функций.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ МУЛЬТИМОДАЛЬНОГО ДИСКУРСА.....	6
1.1. Мультимодальный дискурс как объект лингвистических исследований ..	6
1.1.1. Мультимодальность как лингвистическое явление	6
1.1.2. Определение понятия «мультимодальный дискурс»	9
1.1.3. Методы анализа мультимодального дискурса.....	14
1.2. Особенности интернет-дискурса комментариев даньму 弹幕	18
1.2.1. Определение понятия «интернет-дискурс»	18
1.2.2. Определение понятия «дискурсивное пространство».....	20
1.2.3. Комментарии даньму 弹幕 как составляющая мультимодального дискурса фильма	22
1.3. Лингвистический подход к исследованию эмоций	25
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	30
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ЭМОЦИИ СТРАХА В МУЛЬТИМОДАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ КИТАЙСКИХ ФИЛЬМОВ УЖАСОВ	32
2.1. Способы выражения эмоции страха в дискурсе комментариев 弹幕 даньму	32
2.2. Роль комментариев даньму 弹幕 в мультимодальном дискурсе фильма .	36
2.2.1. Мультимодальный анализ реализации эмоции страха в комментариях даньму 弹幕.....	36
2.2.2. Анализ модификации дискурса на примере фильма «少女宿舍» («Женское общежитие», 2019)	40
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	61

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время многие исследователи уделяют внимание вопросам изучения взаимосвязи между языком и эмоциями, так как именно эмоции влияют на то, каким образом будет выстроена речевая деятельность человека. Способность к выражению эмоций является важной частью процесса речевой деятельности и коммуникации. Эмоциональная оценка действительности обязательно находит своё отражение в семантике слов, словосочетаний, различных синтаксических структурах, используемых индивидами в речи. На данный момент высокие темпы развития уровня информационно-коммуникационных технологий открывают широкие возможности для взаимодействия между людьми. В данной работе рассматриваются способы выражения такой базовой эмоции, как «страх» в мультимодальном дискурсе китайских фильмов ужасов на материале комментариев 弹幕 даньму.

Актуальность выбранной темы обусловлена рядом положений. Мультимодальный дискурс является неотъемлемой частью медиaprостранства современного индивида. Ввиду этого, в последние годы изучение вопросов мультимодальности дискурса вызывает всё больший интерес у исследователей. Понятие мультимодальности выступает неотъемлемым элементом в исследовании современной лингвистики. Рассмотрение языковых средств дискурса, задействованных в комментариях 弹幕 даньму, позволит более подробно изучить способы выражения эмоции страха, так как посредством мультимодального подхода к исследованию возможно рассмотрение всех особенностей выражения данной эмоции.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что в работе описываются особенности выражения эмоции страха на материале комментариев 弹幕 даньму к китайским фильмам ужасов.

Целью данного исследования является выявление и описание вербальных и невербальных средств, используемых для выражения эмоции

страха при просмотре фильмов ужасов. Для осуществления данной цели поставлен ряд **задач**:

- 1) ознакомиться с понятием «мультиmodalный дискурс»;
- 2) определить методику исследования способов выражения эмоции страха в мультиmodalном дискурсе;
- 3) выявить языковые средства реализации и проявления эмоции страха в дискурсе комментариев к фильмам;
- 4) сделать выводы на основании полученных результатов.

Объектом исследования данной ВКР является мультиmodalный дискурс китайских фильмов ужасов.

Предметом исследования работы выступают вербальные и невербальные средства реализации и проявления эмоции страха, отраженной в комментариях пользователей 弹幕 даньму.

Методологической основой для данной работы послужили труды таких ученых, как Арутюнова Н.Д., Вдовина Т.В., Карасик В.И., Т. ван Дейк, Анисимова Е.Е., Кибрик А.А., Крейдлин Г.Е., Г. Кресс, Т. ван Леувен, К.Л. О'Халлоран, Д. Макнейл, Чернявская В.Е., Горина Е.В., Гриценко Л.М., Загоруйко И.Н., Зуляр Ю.А., Прокофьева А.В., Русанов Е.К., Плотникова С.Н., Распопина Е.Ю., Зуева Е.А., Шаховский В.И.

В работе были задействованы такие **методы исследования**, как метод теоретического анализа и систематизации теоретических данных, метод целевой выборки, метод лингвистического описания и мультиmodalный дискурс-анализ.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные выводы и фактический материал могут внести вклад в описание языковых средств, используемых представителями китайской лингвокультуры для выражения эмоции «страх».

Материалом исследования послужили комментарии 弹幕 даньму к следующим китайским фильмам ужасов: «紫宅» («Фиолетовый дом», 2011),

«青魔» («Кошмар», 2012), «诡爱» («Обманчивая любовь», 2012), «电梯惊魂» («Лифт в ад», 2013), «怨灵地下室» («Пристанище душ», 2016), «午夜惊魂路» («Полуночный призрачный маршрут», 2017), «恐怖理发店» («Проклятая парикмахерская», 2017), «少女宿舍» («Женское общежитие», 2019).

Настоящая работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении формулируется объект и предмет изучения, указывается источник материала исследования, определяются его цель и задачи, обосновывается актуальность проведенного исследования, его методы, указывается теоретическая база, а также практическая значимость данной работы.

В Главе 1 «Теоретико-методологические основы изучения мультимодального дискурса» излагаются основные термины и понятия, теоретико-методологическая основа данного исследования.

В Главе 2 «Анализ эмоции страха в мультимодальном дискурсе китайских фильмов ужасов» проводится мультимодальный анализ дискурса комментариев даньму 弹幕 к китайским фильмам ужасов.

В заключении представлены основные выводы на основе проделанной работы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ МУЛЬТИМОДАЛЬНОГО ДИСКУРСА

1.1. Мультимодальный дискурс как объект лингвистических исследований

1.1.1. Мультимодальность как лингвистическое явление

Человек воспринимает информацию из окружающего мира посредством органов чувств: зрения, слуха, обоняния, осязания и вкуса. Большая часть информации поступает к нам через органы зрения и слуха: цвет и форму объекта, его размеры и расположение в пространстве, примерное расстояние до объекта; шумы и звуки из внешнего мира, громкость и высоту звука, интонации. Такое явление, как мультимодальность предполагает параллельное задействование нескольких органов чувств в процессе восприятия информации.

Заинтересованность общества в мультимодальных явлениях берёт начало в 1920-х годах, когда наблюдалось заметное повышение использования изображений и других графических составляющих в журналах и рекламных постерах. Затем, появление комиксов в 1930-е и их возросшая популярность, а также массовое распространение фильмов и развитие кинематографа привели к возникновению научного интереса в данной сфере среди исследователей. На текущий момент высокие темпы развития уровня информационно-коммуникационных технологий открывают широкие возможности для взаимодействия между людьми. Восприятие и передача информации в современном мире происходят с помощью различных систем и каналов, взаимодействующих друг с другом. Интерес к исследованию мультимодальности в аспекте коммуникации вызван её интеграцией в современное межличностное общение. Коммуникация не сводится лишь к знаковой системе, а представляет собой упорядоченное

взаимодействие двух или более субъектов с помощью различных средств общения. Повсеместное использование техники и различных гаджетов создаёт вокруг нас мультимодальную среду, где различные модусы находятся в непрерывном взаимодействии.

Термин «модальность» используется учёными различных областей науки. В литературе по психологии и физиологии модальность означает «принадлежность к определенной сенсорной системе (анализатору) и используется для обозначения, характеристики или классификации ощущений, сигналов, стимулов, информации, рецепторов, расстройств. Так, сигнал, несущий одну и ту же информацию, но предъявленный на световом табло или в виде звукового раздражителя, имеет, соответственно, разные модальности – зрительную и слуховую» [Мещеряков, 2004: 299]. Можно заметить, что данный феномен напрямую связан с сенсорной системой и восприятием информации. Помимо этого, модальность обладает социокультурной предопределенностью и имеет свои особенности моделирования и передачи информации в обществе. Для понимания модальности необходимо понимание рассматриваемой культуры, составляющими элементами которой могут являться принятые в обществе нормы, ценности, идеи, мировоззрение, традиции и другие социальные факторы, влияющие на поведение индивида.

Термин «мультимодальность» непосредственно связан с приведённым выше понятием модальности, так как в мультимодальном взаимодействии непременно участвуют сразу несколько сенсорных каналов восприятия информации. Определение мультимодальности по-разному трактуется различными учёными. Мультимодальность с точки зрения Г.Е. Крейдлина понимается как «описание общих законов и конкретных правил взаимодействия в устном коммуникативном акте вербальных и невербальных знаков» [Крейдлин, 2014: 101]. Т. ван Леувен и Г. Кресс указывают на прямую связь феномена мультимодальности с различными семиотическими

модусами. Г. Кресс определяет явление мультимодальности как взаимодействие между вербальными текстами и изображениями, видео, речью и жестами, размером и цветом текста. При этом семиотический модус (mode) выступает в качестве социально оформленного и культурного обоснованного семиотического ресурса создания образа. Изображения, текст, схемы, музыка, жесты, речь, звуковые дорожки и 3D-объекты – всё это является примерами модусов, используемых в коммуникации. Разные модусы отражают разные возможности создания смыслов [Kress, 2010].

По мнению Т.В. Вдовиной, понятие «мультимодальность» родственно понятию «мультимедийность», оно «описывает формирование значений при помощи различных семиотических средств – модусов – и связанных с ними социокультурных конвенций. Модусом может выступать любая признанная в рамках данной культуры система значений – речь, письмо, цвет, шрифт, жестикуляция, мимика, интонация и т.д.» [Вдовина, 2012: 5].

Рассмотрев все вышеперечисленные определения мультимодальности, можно сделать вывод о том, что данный феномен является неотъемлемой частью взаимодействия индивидов. Наше социальное пространство непосредственно является мультимодальной средой, где каждый из нас ежедневно получает информацию, для восприятия которой задействуются сразу несколько модусов. Мультимодальным может являться любой медиапродукт, будь то музыкальное произведение или кинофильм, так как хранящаяся в них информация транслируется посредством сразу нескольких каналов. Мультимодальность представляется как взаимодействие различных ресурсов создания смысла (модусов) для более разносторонней передачи информации путём задействования сразу нескольких сенсорных каналов восприятия.

1.1.2. Определение понятия «мультиmodalный дискурс»

Исследования в области мультиmodalного дискурса берут своё начало из общей теории дискурса. Сам термин «дискурс» впервые получил своё определение в начале 70-х годов XX века. Им французский лингвист Эмиль Бенвенист обозначил «речевое произведение (discours), которое возникает каждый раз, когда мы говорим» [Бенвенист, 1974: 312]. Однако стоит отметить, что во французской традиции термин «дискурс» на тот момент фактически означал «речь», выступая, таким образом, синонимом к слову «текст». В современном мире дискурс широко применяется в ряде научных дисциплин, таких как лингвистика, социолингвистика, когнитивная психология, литературоведение, психоллингвистика и некоторых других, вследствие чего представляется объектом междисциплинарных исследований. Многозначность термина «дискурс» и его использование в различных областях гуманитарного знания порождают разные подходы к трактовке значения и сущности данного понятия. Ввиду этого, при характеристике данного понятия становится затруднительно охватить все нюансы и случаи его употребления. Тем не менее, благодаря работе ученых различных областей теория дискурса в настоящее время сформировалась как самостоятельное научное направление.

В отечественной науке вопросами определения понятия «дискурс» занимались такие ученые, как В.И. Карасик, Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, А.А. Кибрик и другие.

В.И. Карасик даёт определение дискурсу исходя из различных позиций. Под дискурсом он понимает явление «промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся в "сухом остатке" общения, с другой стороны» [Карасик, 2002: 192]. С позиций лингвистики ученый рассматривает дискурс как «процесс живого вербализуемого общения, характеризующийся

множеством отклонений от канонической письменной речи» [Карасик, 2002: 193].

Согласно Н.Д. Арутюновой, дискурс представляет собой «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, текст, взятый в понятийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, "погруженная в жизнь"». [Арутюнова, 1990: 137]. А.А. Кибрик определяет дискурс как «реальное языковое взаимодействие в современной лингвистике; единство процесса языковой деятельности и ее результата, то есть текста» [Кибрик, 2003: 4].

Зарубежными учеными также были предложены свои варианты трактовки понятия «дискурс». Например, Тён Ван Дейк рассматривает дискурс как «коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и другими) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте. Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие» [Ван Дейк, 1998].

Рассматривая приведенные выше определения, можно сделать вывод о том, что дискурс – это продукт речевой деятельности человека, который функционирует в определенном месте, в определенной ситуации. Дискурс может иметь как устную, так и письменную форму. Однако текст, существующий вне коммуникативной ситуации, дискурсом не является. Для адекватного восприятия высказывания, выступающего в дискурсе, обязательно необходимо учитывать не только вербальные аспекты коммуникации, но и невербальные.

Такие термины, как «мультиmodalность» и «мультиmodalный дискурс» пришли в отечественную лингвистику из зарубежной науки. Над

разработкой теории мультимодальности работали такие учёные, как Г. Кресс и Т. Ван Леувен – ими и был введён в использование термин «мультимодальный дискурс». Ван Леувен рассматривает мультимодальность, как комбинацию различных семиотических модусов в коммуникативном событии – например, речи и музыки [van Leeuwen, 2005].

Г. Кресс придерживается аналогичной точки зрения, считая, что при мультимодальном подходе все модусы представляются оформленными как единая область. Совместно они рассматриваются как цельно связанный культурный ресурс создания смысла участниками социальной группы в определенный момент времени [Kress, 2012]. Способы, посредством которых материальные «вещи» преобразуются в модусы будут различаться в соответствии с характерными для того или иного общества ценностями, составляющими культуры, различными практиками, потребностями и особенностями языка. Ценность семиотических ресурсов неизбежно будет варьироваться в зависимости от сообщества. Социальный, культурный, семиотический мир каждого сообщества зависит от того, как ценятся, воспитываются и развиваются те или иные средства восприятия. Например, в семиотическом мире тех, кто не «имеет» «зрения», звуки и «слух» будут иметь совершенно иное положение, нежели в «зрячем» сообществе [Кресс, 2016: 84]. Таким образом, мультимодальным может являться любой дискурс, в котором совмещаются и взаимодействуют сразу несколько семиотических модусов.

Вклад в развитие теории мультимодальности внесли и китайские лингвисты, высказывающие свой собственный взгляд на исследования в данной сфере. Чжу Юншен предлагает два подхода к определению мультимодального дискурса. Первый подход уже получил широкое признание в академических кругах Китая [Yang, 2016]. Данный подход состоит в рассмотрении того, сколько видов модальности задействовано в дискурсе. Если в нём используется только одна модальность, то такой вид

дискурса можно назвать мономодальным, при наличии же двух или более видов модальности дискурс становится мультимодальным. Второй подход заключается в выявлении количества используемых семиотических систем. Некоторые виды дискурса могут включать только один из видов модальности, но при этом задействовать более одной семиотической системы. Примером такого дискурса могут служить комиксы, которые включают только визуальную модальность, однако содержат как текст, так и изображения [Zhu, 2007].

В отечественной науке, в свою очередь, также проводились множественные исследования текстов, в которых параллельно задействуются сразу несколько семиотических систем. В отличие от зарубежного термина «мультимодальный текст», в русистике наиболее распространёнными являются такие термины, как «поликодовый» и «креолизованный» тексты. Однако стоит упомянуть, что в отечественной лингвистике также использовались такие термины, как «контаминированный» (Ю.А. Бельчиков, А.П. Сковородников), полимодальный (Е.Д. Некрасова, О.С. Иссерс), лингво-визуальный (Л.Н. Большаянова и др.), видео-вербальный (Т.Г. Добросклонская)» [Омельяненко, Ремчукова, 2018: 67].

Е.Е. Анисимова, которая определяет креолизованный текст с точки зрения взаимодействия вербальных и паралингвистических средств в письменной коммуникации, характеризует креолизованный текст как лингво-визуальный феномен, в котором «вербальный и изобразительный компонент образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, обеспечивающее его комплексное, прагматическое воздействие на адресата» [Анисимова, 1992: 74]. В.Е. Чернявская в своей работе «Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность» рассматривает подходы разных ученых к определению понятий «креолизованного» и «поликодового» текста. По мнению В.Е. Чернявской, термин «поликодовый текст» обращает внимание

на текстуальный характер обозначенного явления, его содержательно-смысловую целостность. Так, использование термина «поликодовый» отражает факт взаимодействия различных кодов, «если понимать под кодом систему условных обозначений, символов, знаков и правил их комбинации между собой для передачи, обработки и хранения (запоминания) информации в наиболее приспособленном для этого виде» [Чернявская, 2014: 98]. Таким образом, использование термина «поликодовый текст» представляется более целесообразным и органичным при обозначении текста как единого целого, слагаемого из нескольких семиотических кодов.

Однако следует чётко разграничивать понятия «поликодовый текст» и «мультиmodalный дискурс». Так как поликодовый текст представляет собой различные комбинации текстовой информации и графических изображений, для восприятия такого типа текстов в нашем сознании задействуется только один канал – визуальный, в то время как для восприятия мультиmodalных явлений требуется параллельное привлечение сразу нескольких каналов восприятия, например, аудиального и визуального.

Свой вариант определения понятия «мультиmodalного дискурса» также предложил и А.А. Кибрик. Этот термин «основывается на понятии модальности, принятом в физиологии и психологии и означающем тип сенсорного сигнала или анализатора» [Кибрик, 2018: 72]. В представлении ученого, в нашей речи «присутствует сегментный (вербальный) компонент и множество несегментных (просодических) параметров. Визуальный канал включает жестикуляцию, взгляд, мимику и другие аспекты “языка тела”. Письменный дискурс также воспринимается визуально и, кроме вербального компонента, включает целый набор графических параметров, таких как шрифт, цвет, формат и так далее. Современное понятие мультиmodalности включает всё это многообразие» [Кибрик, 2010: 148].

Принимая во внимание приведенные выше определения, мы считаем, что для настоящей работы наиболее актуальным является подход, при

котором мультимодальный дискурс рассматривается как взаимодействие нескольких семиотических модусов (таких как комментарии, видеоряд, музыка и т.д.) в дискурсе фильмов. При этом в данной работе уделяется внимание тому, каким образом комментарии встраиваются в видеоряд и какими лексическими единицами выражается эмоция страха в зависимости от развития сюжета фильма.

1.1.3. Методы анализа мультимодального дискурса

Мультимодальные исследования берут своё начало в такой науке, как социальная семиотика. «Семиотика социальной коммуникации – научная дисциплина, объектом изучения которой служат коммуникационные каналы, а предметом – коммуникационные знаки и методы их использования» [Соколов, 2002: 192]. Социосемиотика изучает следующие взаимосвязанные предметные области: 1) материальные ресурсы коммуникации и способы их социально регламентируемого использования; 2) социальное регулирование функционирования знака, включая особенности его использования в конкретный исторический период [Гаврилова, 2016].

Изучение и анализ поликодовых текстов связан с определенными методологическими трудностями, так как он требует от исследователя обширного круга знаний и компетенций, которые редко ограничены рамками одной дисциплины [Омельяненко, Ремчукова, 2018]. Для полного исследования феномена мультимодальности и анализа мультимодального дискурса требуется прибегнуть к использованию нескольких методов анализа, или их комбинации. В рамках мультимодального анализа «одним из главных стержней оказывается проблематика взаимодействия языка и социальности, которая не менее важна для интеграции области мультимодальных исследований. Мультимодальность по большей части интересует исследователей, работающих в этой области, не сама по себе, а

именно в контексте вопросов о соотношении социального и коммуникативного» [Ильин, Фомин, 2018: 19].

Нередко для анализа мультимодальных текстов применяется мультимодальный дискурс-анализ, разработанный как междисциплинарный теоретико-методологический подход, опирающийся на социальную семиотику [Омельяненко, Ремчукова, 2018]. Т.В. Вдовина отмечает, что данный метод анализа обладает наиболее проработанной методологией анализа мультимодальных текстов. «Основным преимуществом мультимодального дискурс-анализа является наличие широкого спектра аналитических категорий для работы с мультимодальными текстами, оставляющих при этом пространство для интерпретативной работы, что позволяет исследовать семиотические объекты различной природы» [Вдовина, 2012: 8]. Мультимодальный дискурс-анализ является развивающейся парадигмой в области дискурсивных исследований и подразумевает изучение языка в комбинации с другими ресурсами, такими как изображения, символы, жесты, действия, музыка и звуки [O'Halloran, 2013].

Российский лингвист А.А. Кибрик в своих многочисленных трудах не раз прибегал к использованию мультимодального анализа. Он обращает особое внимание не только на вербальный компонент звукового кода, но и на просодический компонент, т.к. просодия является важной составляющей устной речи и отвечает за её сегментацию, а также показывает значимость жестикуляции как ведущего компонента визуального информационного канала [Кибрик, 2010]. В своей работе «Русский мультимодальный дискурс», состоящей из двух частей, А.А. Кибрик также иллюстративно демонстрирует принципы анализа мультимодальных явлений. Коммуникация участников исследования, описанного в данной работе, записывается несколькими устройствами. Ведется качественная аудиозапись на многоканальный рекордер, к каждому участнику подведен индивидуальный микрофон;

каждый из трех основных участников снимается при помощи индивидуальной фронтальной камеры. Помимо этого, осуществляется видеозапись общего плана, на Рассказчика и Пересказчика надеты легкие айтрекеры в виде очков, каждый из которых оборудован двумя камерами: одна из них снимает сцену, на которую смотрит коммуникант, а вторая снимает движения глаз [Кибрик, 2018]. Получение такого количества данных, поступающих по разным каналам, помогает наиболее ясно и четко отобразить коммуникативную ситуацию и в полной мере изучить каждый аспект дискурса.

Мультимодальный анализ включает рассмотрение всех аспектов коммуникации, в особенности это касается текстов, которые содержат взаимодействие и интеграцию двух или более семиотических ресурсов или так называемых «способов» общения. К.Л. О'Халлоран в своей статье из сборника «Multimodal Discourse Analysis» демонстрирует применение мультимодального подхода к анализу дискурса на практике. Целью её исследования было использование метода захвата и интерпретации пространственной и временной динамики визуальных семиотических составляющих для анализа фильма «Китайский квартал» (1994) режиссёра Романа Полански. При анализе было использовано программное обеспечение, которое позволяет редактировать цифровые видео файлы для визуального отображения природы различных семиотических составляющих системы дискурса. Это позволило подробнее изучить просодические элементы устного дискурса, такие как темп речи, её громкость, интонация, а также рассмотреть различные визуальные сигналы: позы, взгляды, движения тела, мимику. Полученные результаты говорят о том, что невербальные аспекты межличностной коммуникации играют не менее важную роль, чем её вербальный аспект [Омельяненко, Ремчукова; цит. по: O'Halloran, 2004: 109–130].

«Другой пример использования мультимодального дискурс-анализа

предлагает Фил Бенсон при изучении YouTube-контента. Такой анализ учитывает:

- *multiple semiotic mode* – комплекс семиотических модусов YouTube: меняющиеся картинки, устная и письменная коммуникация, музыка, различные активные ссылки, иконки и т.п.;

- *multiple authorship* – многообразие участников и способов участия в производстве и воспроизводстве дискурсов: не только комментарии пользователей-подписчиков, но и реклама, возможность передавать информацию через *liking* и *disliking* и т.д.;

- *highly dynamic* – высокая динамичность дискурса (постоянно меняющийся контент)» [Омельяненко, Ремчукова; цит. по: *Discourse and digital practices...* 2015: 83–84].

Американский учёный Дэвид Макнейл, специализирующийся на психолингвистике, также прибегал в своих исследованиях к использованию данного метода. Он занимался изучением и подробным рассмотрением жестов, сопровождающих дискурс говорящего. Жесты и речь относятся к разным модальностям, однако развиваются одновременно, совместно с общими смысловыми единицами. Исследование заключалось в выявлении и описании взаимосвязи жестов и речи во время того, как участники эксперимента описывали своё место жительства. Речь записывалась с помощью видеокамеры, после чего на основе видео и аудио данных был выполнен комплексный анализ дискурса. Сначала осуществлялась обработка видеоданных для получения контуров движения обеих рук участника эксперимента, а затем выполнялся анализ синхронизированных аудиоданных для извлечения основного частотного сигнала и амплитуды мощности речи [Mcneill, 2002].

Мультимодальный подход к исследованию дискурса является наиболее подходящим для анализа сетевого контента, поскольку позволяет рассматривать данные, поступающие по различным каналам восприятия.

При изучении всех аспектов, участвующих при коммуникации, возможно наиболее полное отображение и раскрытие особенностей построения дискурса.

1.2. Особенности интернет-дискурса комментариев даньму 弹幕

1.2.1. Определение понятия «интернет-дискурс»

Ускоренный технический прогресс и изобретение таких гаджетов, как телефон, радио, пейджер, компьютер стали основой для зарождения нового вида коммуникации – электронной коммуникации. Позднее, стремительное развитие технологий и повсеместная интеграция в нашу жизнь новой коммуникативной среды, такой как интернет, послужили причиной для выделения новой категории дискурса – дискурса пространства интернет. Результатом вхождения сети интернет в нашу социальную жизнь стал повышенный интерес лингвистов к особенностям коммуникации в данной виртуальной среде. В настоящее время интернет выступает как совокупность различных площадок для общения, обилия различного мультимедийного контента, инструментов для его создания, и бесконечного количества гипертекстов.

Рассмотрим особенности электронной коммуникации и интернет-дискурса в частности. Для начала, определим понятия «электронной коммуникации» и «интернет-дискурса». Электронная коммуникация – «это очередной этап развития социальных коммуникаций, когда информация, возникающая в устной (физиологической) и письменной (виртуальной) формах переводится в электронную» [Зуляр, 2006: 65]. В работах исследователей определения понятия «интернет-дискурс» формулируется по-разному. Например, в одном из случаев, «дискурс Сети характеризуется как глобальное межкультурное явление, особая разновидность устно-письменного дискурса, существующего в интерактивной сфере» [Горина,

2014: 65]. С другой стороны, «интернет-дискурс» можно охарактеризовать как «некий процесс непосредственного общения коммуникантов в глобальной сети, и он является разновидностью " сетевого дискурса", который, помимо общения в интернете, включает в себя ещё и коммуникацию в других, например локальных, сетях» [Прокофьева, 2017: 89]. Иными словами, «интернет-дискурс» представляет собой дискурс, возникающий каждый раз, когда происходит коммуникация в рамках интерактивной интернет-среды.

Ввиду того, что киберпространство значительно расширяет возможности коммуникации индивидов, «в электронном коммуникативном пространстве бытуют все три формы коммуникации (устная, письменная и визуальная), но с более широкими возможностями» [Кулёва, 2012: 37]. В результате более подробного изучения статей исследователей, научный интерес которых представляет сфера электронной коммуникации, были выделены основные отличительные особенности интернет-дискурса и данного типа коммуникации в целом [Галичкина, 2004; Гриценко, 2011; Загоруйко, 2012; Русанов, 2016; Прокофьева, 2017; Холод, 2017]. Они представлены следующим образом:

- снятие временных и пространственных ограничений в рамках коммуникации;
- возможность остаться анонимным, а также деанонимизироваться в любой момент коммуникации;
- добровольность и желательность контактов, а также возможность в любой момент прервать общение;
- преимущественно статусное равноправие участников;
- наличие «нетикета», правил общения в сети Интернет;
- электронные тексты могут быть отформатированы, связаны с другими гипертекстами, иметь различный цвет, размер и т.д.

- посредством интернет-коммуникации возможен обмен различными мультимедийными файлами: текстовыми, аудио и видеофайлами;
- аграмматизм; использование аббревиатур, акронимов и различных сокращений; сленг;
- использование эмодзи (emojī), разного типа смайлов и стикеров, анимации (gif-файлов).

Рассматривая вышеуказанные особенности, нужно отметить, что интернет-коммуникация занимает промежуточное положение между письменной и устной речью, выступая, таким образом, особым видом коммуникации.

1.2.2. Определение понятия «дискурсивное пространство»

Любая коммуникация протекает при ряде определенных условий. Совокупность различных факторов, задействованных при коммуникации, называют дискурсивным пространством. С. Н. Плотникова определяет данное понятие следующим образом: «дискурсивное пространство мыслится нами как некая логическая среда, в которой сосуществуют дискурсы и дискурсивные личности – люди, производящие эти дискурсы. Под логической средой имеется в виду абстрактная протяженность – континуум, включающий в себя также в качестве одной из своих координат время» [Плотникова, 2011: 154]. С точки зрения Н.Н. Казыдуб, дискурсивное пространство определяется как «пространство социального взаимодействия, вербализуемое средствами того или иного языка» [Плотникова, Домышева; цит. по: Казыдуб, 2006: 242]. «Сущностью дискурсивного пространства в этой трактовке является слияние социального и языкового, вербализация социального, взятого во всей совокупности его проявлений. В зависимости от того, к какой области социального мира относятся вербализуемые смыслы, можно выделить различные виды дискурсивных пространств. Они могут быть как временными, так и постоянными» [Плотникова, Домышева, 2009:

104]. Дискурсивная среда возникает в момент начала создания самого дискурса. Говоря о временном дискурсивном пространстве, в качестве примера может послужить случайная беседа незнакомых людей на улице, в транспорте, в магазине. Примерами постоянного дискурсивного пространства можно назвать личное пространство человека, в которое он погружен и которое включает в себя все когда-либо произведенные им дискурсы, или пространство разговорного дискурса между часто общающимися людьми [Плотникова, 2011]. Считается, что близко знакомые, часто общающиеся люди «создают общий мир, общее пространство своими действиями и своими дискурсивным соединением друг с другом» [Там же: 155].

Дискурсивное пространство также может являться не только евклидовым, но и сетевым [Плотникова, Домышева, 2009]. Рассмотрим подробнее такое понятие, как дискурсивное пространство интернет. Ввиду того, что любая деятельность пользователя в сети происходит с опорой на информацию, которые он получает с монитора своего устройства (компьютера, сотового телефона и т.д.), одной из особенностей дискурсивного пространства интернета является опосредованность речевых контактов электронным сигналом [Распопина, 2010]. Данный электронный сигнал «даёт возможность не только вступать в коммуникацию пользователям, находящимся во временном или пространственном отдалении, но и делает возможным существование в сети Интернет неограниченных объёмов малоупорядоченной информации, т.е. информационной среды» [Там же: 46]. Другой особенностью данной разновидности дискурсивного пространства является виртуальность – признак речевых контактов, «при которых передаётся такая информация, воспринять которую извне невозможно посредством доступных каналов восприятия, и недостаток этих каналов компенсируется обращением к внутреннему миру адресата с целью её домысливания, достраивания до более целостного образа» [Там же: 48].

Рассматривая вышеизложенные характеристики и особенности дискурсивного пространства, можно сделать вывод о том, что базовым элементом дискурсивного пространства интернета выступает непосредственно сам электронный сигнал, то есть доступ к сети. Дальнейшие составляющие дискурсивного пространства будут определяться тем, в каких условиях происходит построение дискурса, посредством какой платформы осуществляется коммуникация и кто являются непосредственными участниками общения.

1.2.3. Комментарии даньму 弹幕 как составляющая мультимодального дискурса фильма

Комментарии даньму 弹幕 (огневая завеса) представляют собой короткие текстовые сообщения, отправляемые пользователями в режиме реального времени. Комментарии отображаются друг за другом поверх видео, что создаёт так называемый эффект «огневой завесы» (отсюда и произошло название данного типа комментариев). Впервые данный тип комментариев был использован на японском видеохостинге «NICONICO», после чего позднее был заимствован китайскими платформами «Bilibili» и «AcFun» [Baikе: 弹幕, 2018].

На данный момент комментарии даньму 弹幕 присутствуют практически на каждой видео-стриминговой платформе Китая. В число популярных китайских онлайн-кинотеатров входят такие сервисы, как: «优酷» (Youku), «爱奇艺» (iQIYI), «腾讯视频» (Tencent Video), «芒果 TV» (Mango TV) и др. Для того, чтобы отправить комментарии на указанных платформах, необходимо пройти авторизацию через любой удобный для пользователя сервис. Среди них представлены: непосредственно «Youku», «WeChat», «Alipay», «QQ», «Weibo», «Taobao» и другие сервисы.

Высокая популярность комментариев даньму 弹幕 обуславливается эффектом взаимодействия пользователей в режиме реального времени. Отличительной особенностью даньму 弹幕 является то, что каждый комментарий чётко привязан к определенному временному отрезку, то есть отображаются именно в тот момент фильма, когда данный комментарий был составлен и отправлен пользователем. Каждый оставленный комментарий «записывается в память» фильма, становится его непосредственной частью. Комментарии отображаются непрерывным бегущим потоком, при этом при увеличении скорости произведения видео, скорость комментариев будет совпадать со скоростью видеоряда, что в очередной раз говорит о жёсткой привязке комментария к отрезку времени в фильме. Кроме того, на некоторых платформах во время просмотра видеоматериала у пользователей есть возможность среагировать на понравившийся комментарий, нажав на него, «лайкнуть». При наличии такой функции, количество «лайков» (на таких платформах как Tencent Video и Mango TV) будет непосредственно отображаться рядом с комментарием. Данное действие в очередной раз позволяет пользователям взаимодействовать друг с другом. Для наглядного и более подробного ознакомления с данным типом комментариев и их функционалом, на рисунке ниже приведено описание возможностей настройки комментариев даньму 弹幕 в плеере «爱奇艺» (iQiyi).

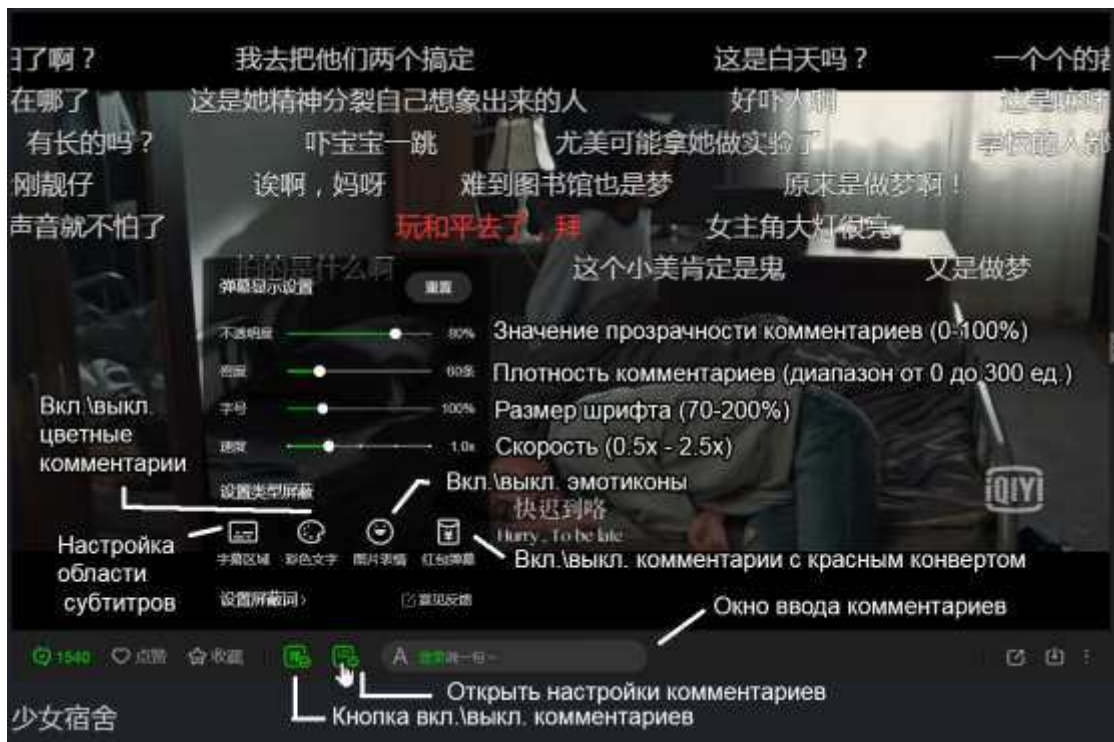

Рисунок 1. Меню настроек даньму 弹幕 в плеере «爱奇艺» (iQiyi)

Для данного типа комментариев характерны преимущественно короткие фразы, наличие эмодзи, возможность изменения цвета комментариев, фразы, построенные по правилам устной речи (см. рис. 2) – все вышеперечисленные характеристики являются типичными особенностями, присущими интернет-коммуникации. Данные свойства комментариев делают их простыми и удобным для восприятия пользователем.

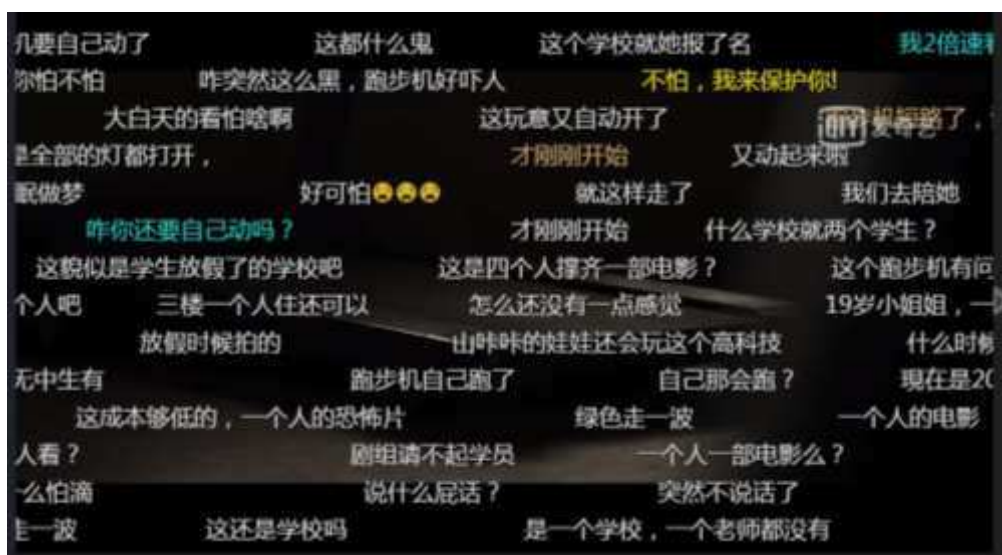

Рисунок 2

Стоит отметить, что дискурс данного типа комментариев существует только в рамках фильма, не являясь при этом самостоятельным элементом. Отсюда можно сделать вывод о том, что комментарии выступают неотъемлемой частью мультимодального дискурса фильма. Рассматривая дискурсивное пространство комментариев даньму 弹幕, необходимо принимать во внимание то, что помимо электронного сигнала, без которого невозможно осуществить доступ к сети, основой дискурсивного пространства комментариев даньму 弹幕 также будет выступать тот фильм, в который они встроены. Отсюда следует, что составляющими дискурсивного пространства комментариев будут являться: доступ к сети и видеостриминговой платформе, осуществляемый посредством использования какой-либо техники (смартфон, планшет, ПК и т.д.); непосредственно сами комментарии; видеоряд фильма и его сюжетные составляющие в совокупности со звуковым сопровождением.

1.3. Лингвистический подход к исследованию эмоций

Человеческие эмоции отражают реальные взаимодействия человека с окружающим его миром и, прежде всего, с другими людьми. В повседневной жизни по изменениям в выражении лица, интонации и поведении мы можем заметить мельчайшие перемены в эмоциональном состоянии окружающих нас людей. В настоящее время эмоции охватывают всё коммуникативное пространство людей. Эмоции являются важнейшим компонентом разума, мышления и языкового сознания современного человека. Ключом к изучению человеческих эмоций может выступать сам язык, ведь именно посредством языка отражается эмоциональная картина мира представителей той или иной лингвокультуры.

Эмоции – «особый класс субъективных психологических состояний, отражающих в форме непосредственных переживаний, ощущений приятного

или неприятного отношения человека к миру и людям, процесс и результаты его практической деятельности» [Морозов, 2000: 71]. Параметры, используемые для разграничения различных эмоций в общем виде можно представить следующим образом: по наличию/отсутствию интеллектуальной оценки эмоции делятся на простые и сложные (чувства). Сложные эмоции, такие как любовь, гордость и другие, возникают лишь при наличии определенного уровня интеллекта, что отличает их от простых эмоций, предполагающих не оценку, а непосредственное ощущение какого-то положения вещей как плохого или хорошего (злость, страх, удовольствие и другие). По «знаку» переживания эмоции делятся на положительные (стенические) и отрицательные (астенические). Однако эмоция, как положительная, так и отрицательная, может в зависимости от ситуации, индивидуальных особенностей восприятия, культурной специфики иметь как стеническую, так и астеническую направленность. [Зуева, 2006].

С возникновением новых междисциплинарных областей исследования, таких как психолингвистика, нейролингвистика, когнитивная лингвистика, коммуникативная лингвистика и сопоставительная лингвистика, появилась возможность по-новому взглянуть на проблему изучения эмоций. Изучение способов их отражения в языке приобретает особую значимость с точки зрения дальнейшей разработки лингвистических методов изучения эмоциональности, вследствие чего способствует формированию такой научной дисциплины, как эмотиология, или лингвистика эмоций, в центре изучения которой стоят эмотивность языка, речи и текста. «Будучи облигаторным свойством человека – носителя языка, эмоциональность рассматривается как важное качество процесса речевой деятельности и коммуникации, регулирующее основные процессы смыслопорождения и формирования прагматики высказываний в разных видах дискурсов» [Ионова, Ларина, 2015: 9].

В настоящий момент изучение способов выражения эмоций занимает важное место в современной лингвистике и входит в сферу научных интересов многих лингвистов. Данные, полученные из различных областей исследования, помогают в работе над изучением эмоций с точки зрения лингвистики. Суть лингвистического подхода к изучению эмоций была сформулирована В.И. Шаховским: «Фиксирование эмоциональных процессов проходит посредством психического механизма их отображения в семантике слов, используемых для вербализации эмоциональных отношений. Отображение видового опыта эмоционального состояния локализуется в смысловой структуре соответствующих слов – образов тех объектов, с которыми они соотносятся. Это отображение кодируется в слове специфическими компонентами его семантики, которые и формируют эмотивность слова. Так, эмоции «проникают» в слова, закрепляются в них, «хранятся» в них и при необходимости манифестируются, выражаются и опознаются с помощью этих слов» [Шаховский, 2008: 5].

Эмоции являются неотъемлемой частью любой коммуникации. Естественная и художественная коммуникация, а также современные медиа широко включают в себя эмотивные средства языка. Коммуникативистика активно исследует эти средства в межперсональной, групповой и в массовой коммуникации, поскольку они присутствуют во всех видах общения, и тем самым иллюстрируют реальные разновидности эмотивных высказываний/речевых актов. Эмоции могут иметь различную степень интенсивности, что непосредственно отражается в лексике, синтаксисе и интонации. «Ключом к изучению человеческих эмоций является сам язык, который номинирует эмоции, выражает их, описывает, имитирует, симулирует, категоризует, классифицирует, структурирует, комментирует, изобретает искренние и неискренние средства для их экспликации/импликации, для манифестации и сокрытия, предлагает средства для языкового манипулирования и моделирования

соответствующих эмоций» [Шаховский, 2009а: 15]. Стоит принимать во внимание, что сценарии выражения эмоций сформированы в первую очередь не универсальной человеческой биологией и психологией, а культурой конкретного этноса и его национально обусловленными особенностями. «Представителей всех культур объединяет то, что все они способны испытывать универсальные эмоции, такие как гнев, радость, страх, счастье, и другие, однако распределение этих универсальных эмоций, их интенсивность, акцентирование в речевых актах различно как на уровне языковой личности, так и на национально-культурном уровне» [Шаховский, 2008: 49].

«Исследование эмотивных компонентов единиц языка началось с изучения эмотивной семантики слова. Это связано с тем, что слово – основная и в то же время наиболее семантически подвижная единица, которая в обыденном сознании представляет все поле языка» [Шаховский, 2009б: 34]. Эмоциональное состояние и эмоциональное отношение могут быть репрезентированы в языке различными средствами. Это может происходить как посредством прямой номинации (fear, love, anger), так и непосредственным выражением (междометиями, инвективной лексикой) и описанием (позы, особенности речи и голоса, взгляда, движение). Существуют разнообразные средства репрезентации эмоционального состояния и отношения в различных условиях общения и в зависимости от намерений говорящего [Там же].

В данной работе рассматриваются языковые средства выражения такой базовой эмоции, как «страх», среди представителей китайской лингвокультуры. В словаре психологических терминов представлено следующее определение страха: «страх – эмоция, возникающая в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направленная на источник действительной или воображаемой опасности. В отличие от боли и других видов страдания, вызываемых реальным действием

опасных для существования факторов, страх возникает при их предвосхищении» [Карпенко, 1985: 344]. В своей книге «Эмоции и чувства» Е.П. Ильин отмечает, что страх относится к эмоциям ожидания и прогноза. Во многих случаях страх является условнорефлекторным и возникает в результате испытанной ранее боли или какой-либо неприятной ситуации. Однако, возможно и инстинктивное проявление страха. Стоит обратить внимание на такую особую форму страха, как испуг, или «неожиданный страх». Он возникает в ответ на неожиданно появляющийся сильный звук или какой-либо объект. Для испуга характерна кратковременность протекания [Ильин, 2008].

Выражение и проявление эмоций является важной частью процесса речевой деятельности и коммуникации, так как эмоциональность регулирует основные процессы создания смыслов. Посредством анализа используемых в комментариях даньму 弹幕 языковых единиц, представляется возможным подробное описание лексических, стилистических и семантических особенностей выражения эмоции «страха».

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

На данный момент наблюдаются высокие темпы развития уровня информационно-коммуникационных технологий, что открывает широкие возможности для взаимодействия между людьми. Восприятие и передача информации в современном мире происходят с помощью различных систем и каналов, находящихся в постоянном взаимодействии друг с другом. Феномен мультимодальности напрямую связан с восприятием информации, которое происходит посредством задействования нашей сенсорной системы. Коммуникация представляет собой упорядоченное взаимодействие двух или более субъектов посредством различных средств общения, вследствие чего можно сделать вывод о том, что наше общество несомненно является мультимодальной средой. Помимо этого, мультимодальность обладает социокультурной предопределенностью и имеет свои особенности моделирования и передачи информации в обществе.

Благодаря усилиям советских и зарубежных ученых, в настоящее время теория дискурса оформилась в самостоятельную научную дисциплину. Исследования в области мультимодального дискурса берут своё начало из общей теории дискурса. Обобщив представления о понятиях дискурса и мультимодальности, был сделан вывод о том, что мультимодальный дискурс представляет собой интерактивную речевую деятельность, в рамках которой при передаче сообщения задействуются сразу несколько семиотических модусов, примерами которых могут выступать текст, изображения, видеоряд или аудио сопровождение. Исследования в области мультимодального дискурс-анализа берут своё начало в такой науке, как социальная семиотика. Для комплексного анализа дискурса комментариев даньму 弹幕 в рамках мультимодального дискурса фильма в данной работе представляется оптимальным использование мультимодального подхода к анализу

комментариев, т.к. такая методика исследования подразумевает параллельное рассмотрение и анализ нескольких аспектов дискурса.

Комментарии даньму 弹幕 являются инструментом общения и интеракции пользователей на различных видео-стриминговых платформах Китая. Данный тип комментариев обладает рядом особенностей, присущих интернет-коммуникации. Главной особенностью такого типа комментариев является четкая привязка комментария к определенному моменту времени в видеоряде. Комментарии «записываются» поверх фильма, вследствие чего зритель имеет возможность увидеть комментарии, оставленные когда-либо другими пользователями сервиса. В результате изучения понятия «дискурсивное пространство», было сформировано определение, актуальное для данного исследования. Дискурсивное пространство комментариев 弹幕 представляет собой совокупность таких составляющих, как: доступ к сети и видео-стриминговой платформе, осуществляемый посредством использования какой-либо техники (смартфон, планшет, ПК и т.д.); непосредственно сами комментарии; видеоряд фильма и его сюжетные составляющие в совокупности со звуковым сопровождением.

В ходе изучения материалов, относящихся к сфере изучения эмоций и эмотивности языка, было выяснено, что эмоции могут иметь различную степень интенсивности, что непосредственно отражается в лексике, синтаксисе и интонации. «Страх» является базовой эмоцией и относится к эмоциям ожидания и прогноза. В рамках настоящей работы внимание также обращено на такую форму страха, как испуг, порождаемый в ответ на неожиданно появляющийся звук или какой-либо объект.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ЭМОЦИИ СТРАХА В МУЛЬТИМОДАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ КИТАЙСКИХ ФИЛЬМОВ УЖАСОВ

2.1. Способы выражения эмоции страха в дискурсе комментариев 弹幕 даньму

Неотъемлемой частью жизни и повседневного общения каждого индивида являются эмоции. Однако при всей универсальности выражение одной и той же эмоции в разных культурах происходит по-разному. Это объясняется культурными различиями, разницей в восприятии картины мира и менталитете, поскольку сами эмоции, а также вербальные и невербальные способы их выражения, имеют свои уникальные особенности.

В рамках настоящего исследования рассматриваются способы выражения страха среди представителей китайской лингвокультуры на основе комментариев даньму 弹幕 к китайским фильмам ужасов. В качестве материала были выбраны следующие фильмы: «紫宅» («Фиолетовый дом», 2011), «青魔» («Кошмар», 2012), «诡爱» («Обманчивая любовь», 2012), «电梯惊魂» («Лифт в ад», 2013), «怨灵地下室» («Пристанище душ», 2016), «午夜惊魂路» («Полуночный призрачный маршрут», 2017), «恐怖理发店» («Проклятая парикмахерская», 2017), «少女宿舍» («Женское общежитие», 2019).

В ходе просмотра китайских хоррор-фильмов, в комментариях даньму 弹幕 были выделены различные способы выражения эмоции страха. В результате анализа были зафиксированы следующие лексические единицы:

- 恐怖 kǒngbù

Данная лексическая единица является одной из наиболее часто встречаемых. В словаре данное слово имеет такие значения, как «страх,

ужас», а также «фобия» и «террор». Является эмоционально окрашенным и носит ярко выраженную отрицательную коннотацию. В контексте комментариев в виде данью данная лексема была представлена следующим образом: 这个恐怖 «этот (момент) страшный»; 好恐怖啊 и 好恐怖哦, в значении «довольно страшно»; 有点恐怖 «немного страшно»; 恐怖的来了 «начинается страшное» и другие. Коннотативная нагрузка единицы 恐怖 в вышеперечисленных комментариях усиливается за счет использования таких лексем, как «好» и «有点», которые в данном контексте являются показателями степени, а также междометий «啊» и «哦».

- 吓 xià

Лексема 吓 также является наиболее часто употребляемой, и в словаре трактуется как «пугать, устрашать», «бояться». Примерами использования данной единицы в дискурсе комментариев являются: 吓到我了, 吓到了, 吓坏我了, 吓我一跳 «сильно перепугаться», при этом 吓我一跳 дословно можно перевести как «так перепугался, что аж вздрогнул», так как «一跳» несет в себе значение «вздрогнуть, подпрыгнуть». Было выявлено много комментариев с 吓死 «напугаться до смерти»: 吓死我了, 吓死了, 真吓死宝宝了, 吓死宝宝了, 吓死爸了, 吓死爹了, 吓死老子了. «宝宝, 爸, 爹, 老子» в данном контексте используются для обозначения самих комментаторов, а частица «真» используется для усиления эмоции. 吓个半死 – «напугался до полусмерти»; 吓疯了 – «напугался до безумия». Комментарии 好像很吓人 «выглядит очень пугающе»; 好吓人, 好吓人真的, 吓人的, имеют значение «пугающий, страшный», «吓人» несет в себе смысл «имеющий способность напугать людей», «好, 真» в данных комментариях усиливают значение. 超级恐怖, 被吓尿了 и 吓尿了, где «尿» переводится как «обмочиться». Как можно отметить, во многих из вышеперечисленных комментариев

встречается приём гиперболизации 夸张法, усиливающий эмоциональную окраску выражений и воздействие на других зрителей фильма.

- 怕 pà

В словаре данная лексическая единица имеет значения «бояться, опасаться», а также «пугать». В дискурсе фильмов встретились следующие варианты употребления: 害怕, 好怕, 怕哦, 可怕, 宝宝害怕 и подобные часто встречаемые комбинации, передающие значение «страшный, пугающий».

Все вышеперечисленные языковые единицы являются стандартными, наиболее частотными и общеупотребительными, так как несут в себе непосредственно значение «страх». Однако это не является единственным способом выражения данной эмоции. Например, страх в дискурсе также выражался посредством различных восклицаний, таких как: 疯了 – «с ума сойти!», морфема 疯 имеет значения «сумасшествие, помешательство, безумие»; 我的妈 – «мамочки!», 哎哟妈呀, имеющее значение, близкое к русскому «мать честная!», а также 我的天 – «о боже!»; 救命 «спасите!»; слово 厉害 со значением «ужас!». Кроме того, нередко для выражения эмоции страха и ее усиления использовались междометия 啊, 啊呀, 哎呀, 哎哟, эквивалентные русским «А! Ох! Ой!».

Отличительной особенностью китайского языка является наличие большого количества фразеологических единиц, которые в настоящее время всё ещё широко распространены в употреблении. Фразеологизмы обладают устойчивой структурой и семантической целостностью. Они непосредственно отражают китайскую национальную культуру, описывая при этом определенные обычаи, особенности быта, традиции, исторические события и многое другое; фразеологизмы содержат в своей семантике национально-культурный компонент.

Для выражения эмоции страха пользователи сети прибегали к использованию таких чэньюй и выражений, как:

- 惊魂未定 «еще не оправиться от испуга, все еще находиться в состоянии испуга»;
- 瑟瑟发抖 «дрожать, трястись от холода, страха»;
- 大惊失色 «побледнеть от страха; прийти в ужас, смертельно испугаться»
- 提心吊胆 «перепугаться, прийти в панику; душа в пятки ушла; сердце замерло».

Кроме того, было выявлено, что страх в дискурсе комментариев может выражаться не только с помощью языковых единиц, заключающих в себе данное значение, но и опосредованно через образы, которые в китайской культуре ассоциируются со страхом. Примером этого могут служить предложения с морфемой 鬼 (злой дух, демон, чёрт): 有鬼, 什么鬼, 见鬼了, 看到鬼了, 鬼来了 и так далее. В древнекитайской мифологии 鬼 обозначает душу умершего. С распространением буддизма этот термин стал общим названием демонов и обитателей ада. Также в дискурсе комментариев встретилось выражение «魑魅魍魎», что переводится как «чудища лесов и гор». Термин возник ещё в древние времена, когда этими иероглифами было принято описывать различную нечистую силу [Baïke: 魑魅魍魎, 2020]. Помимо этого, встретилась фраза 下地狱了, где «下地狱» обозначает «попасть в ад». Можно заметить, что здесь страх китайцы ассоциируют именно с потусторонним миром, различными духами и нечистью.

Также встречалась фраза 一惊一乍, которая может переводиться как «дернуться, подскочить от страха, перепугаться, пугаться каждого пустяка», 辣眼睛 «больно смотреть на это» (дословно: глаза жжёт); 心疼, что дословно означает «сердце болит».

Рассмотрев отобранные лексические единицы можно сделать вывод о том, что эмоция «страх» среди пользователей выражается различными способами. Помимо стандартных языковых единиц, заключающих в себе значение «страх», «страшный» и «бояться», в дискурсе комментариев 弹幕 даньму для раскрытия эмоции страха используются различные идиоматические единицы. Другим способом выражения данной эмоции выступают образы, построенные на ассоциациях со страхом в китайской культуре. К ним относятся «чёрт», «злой дух», «нечисть», «ад» и подобные.

Стоит отметить, что в комментариях пользователи нередко употребляли символы языка идеограмм и смайликов «эмоджи». Среди них были выделены следующие наиболее часто встречаемые символы, используемые комментаторами при невербальной передаче эмоции страха:

2.2. Роль комментариев даньму 弹幕 в мультимодальном дискурсе фильма

2.2.1. Мультимодальный анализ реализации эмоции страха в комментариях даньму 弹幕

В современном мире фильмы занимают особое место среди способов получения информации, ввиду своего аудиовизуального характера воздействия на аудиторию. Внимание к кинематографу обусловлено характером восприятия индивидом медиальных составляющих. Современный человек живет в мультимодальном пространстве, что обеспечивает эффективность усвоения сообщаемой социокультурной информации. Кроме того, интерес к кино объясняется отношением к нему как к особой форме социального знания, объективации восприятия современным человеком окружающей социальной реальности.

Комментарии даньму 弹幕 являются неотъемлемой составляющей практически каждого китайского онлайн-кинотеатра. В рамках данной работы в качестве платформы для просмотра фильмов использовались видео-хостинговые сервисы «优酷» (Youku) и «爱奇艺» (iQiyi). Т.к основной функцией данного типа комментариев является «эффект присутствия» других пользователей, во время фильма каждый может выразить своё отношение к происходящему на экране, а говоря конкретно о фильмах ужасов, выразить свои эмоции и переживания, передать напряжение от какой-либо сцены.

В начале воспроизведения фильма можно заметить поток комментариев, где пользователи спрашивают мнение других зрителей о данной картине. Например: 这个好看吗 «Этот (фильм) стоит смотреть?»; 吓人吗? , 恐怖吗? , 可怕吗? , 这个吓不吓人? , 怕不怕? – «Страшный (фильм)?»; 我一个人在家看, 恐怖吗 «Я один дома, страшно смотреть будет?». Ввиду того, что воспроизведение видеозаписи в плеере зациклено, в начале фильма можно увидеть комментарии, написанные пользователями, которые только что завершили просмотр выбранного фильма. Зачастую это общие и краткие впечатления от просмотренного видеоряда, отвечающие на вышеупомянутые вопросы других пользователей. Например: 一点也不吓人 «совсем не страшный», 也不怎么恐怖嘛 «вообще не страшно», 这个恐怖片好像没那么恐怖 «этот фильм ужасов не такой уж и страшный», 感觉好吓人 «мне показался достаточно пугающим», 太假了不好看! «слишком наигранно, не стоит смотреть» и другие.

По мере воспроизведения фильма можно выделить новые способы передачи эмоций пользователей между собой. Пользователи открыто выражают свой страх и испуг посредством комментариев, отражающих их реакцию на составляющие сюжета фильма. Например, ряд пользователей сосредоточили своё внимание на аудио сопровождении фильма. Такие

комментарии выражают реакцию на какие-либо громкие и резкие звуки, а также звуковые эффекты, используемые в фильме. Например: 声音一惊一乍的 дословно «звук, от которого вздрагиваешь», 这声音好可怕 «этот звук такой пугающий», 配音吓人 и 那是声音吓人 – «звуковые эффекты страшные», 魅灵的声音 – «жуткие звуки» (морфема 魅 имеет значение «злой дух», а 灵 – «душа умершего»). Во фразе 声音好怪 используется морфема 怪, которая помимо значения «странный», в зависимости от контекста может быть переведена как «страшный, ужасный», поэтому здесь перевод данной фразы может звучать как «страшные, пугающие звуки». Также было замечено множество комментариев, обусловленных резкой сменой кадров в фильме, а также внезапными громкими звуками: 吓的我都来不及扔手机了 и 吓得我把手机都丢了 – «так напугался, что телефон от страха выронил»; 靠我带的耳机吓我一 – «я так дёрнулся, что аж наушники выпали», 啥声儿啊 «что это за звук?» 我靠吓我一跳 – «жесть, напугался так, что аж вздрогнул», «我靠» в данных случаях является эвфемизмом.

Так как основной функцией комментариев 弹幕 даньму является коммуникация между зрителями, пользователи часто выражают свои общие чувства от происходящего в фильме, а также использовали риторические обращения к другим пользователям, например: 谁借我抱抱, 我怕 – «кто-нибудь, обнимите меня, мне страшно»; 吓死宝宝了, 谁来保护我 – «страшно до смерти, защитите меня кто-нибудь»; 吓得我脸都绿了 «я так напугался, что у меня лицо от страха позеленело»; 评论吓死我了, 现在胆子小的都不敢走夜路了 «напугался до смерти, не думаю, что мне теперь хватит храбрости на улицу ночью выйти»; 心疼 «сердце прихватило» (дословно «сердце болит»); 不敢看 «не могу смотреть на это», «不敢» в значении «не осмеливаюсь», 看到我都忍不住了 «не могу смотреть на это»; 不出声, 默默看 «тихонько смотрю, не издаю ни звука»; 辣眼睛, означающий «больно

смотреть на это» (дословно: глаза жжёт); 有点可悲 «весьма печально» и другие.

На протяжении всего видеоряда пользователи оставляют комментарии, касающиеся сюжетных составляющих фильма. Например, в фильме убийца стучит в дверь жертвы, девушка при этом собирается её открыть. Пользователи оставляли следующие комментарии: 半夜别开门 «не стоит посреди ночи открывать дверь», 这女的该死 «она точно умрёт», 作死 «смерти ищет», 女鬼就应该杀他 «а может она первая его убьёт», 杀手是个丑八怪 «убийца тот ещё уродец», и другие. Здесь стоит отметить, что эффект напряжения, а также сама эмоция страха может быть не только усилена, но и ослаблена ввиду комичного содержания комментариев некоторых пользователей. В результате у смотрящего может кардинально измениться отношение к дискурсу фильма, так как сцены, направленные на создание жуткой и пугающей атмосферы, не будут являться таковыми для пользователя.

Рассмотрим отдельно такую языковую единицу, как 前方高能, что может дословно переводиться как «впереди мощная энергия». Данная фраза сопровождает дискурс любого фильма ужасов. Обусловлено это тем, что само выражение подразумевает предупреждение о чём-то масштабном, например, надвигающейся опасности. В данном контексте это служит своеобразным предупреждением, и может переводиться на русский язык как «сейчас будет что-то страшное». Эту фразу отправляют в строку ввода комментариев для того, чтобы предупредить остальных зрителей о дальнейшем контенте, это могут быть громкие звуки, так называемые «скримеры», сцены убийства и насилия, демонстрация крови и другие элементы, которые некоторые пользователи могут счесть слишком пугающим или неприемлемыми для просмотра. Таким образом, у зрителя появляется возможность пропустить нежелательный момент, просто

перемотав его на полосе воспроизведения плеера. Данный элемент напрямую взаимосвязан с восприятием кинодискурса, так как пользователь сам решает, смотреть подобные сцены, или пропускать их.

2.2.2. Анализ модификации дискурса на примере фильма «少女宿舍» («Женское общежитие», 2019)

На конкретном примере отобранных сцен из фильма «少女宿舍» («Женское общежитие», 2019), рассмотрим подробнее такое явление, как модификация дискурса. В данной работе под модификацией дискурса комментариев даньму 弹幕 будем понимать то, каким образом комментарии влияют на восприятие тех или иных сцен, происходящих в фильме, а также то, каким образом комментарии трансформируют дискурс. В ходе анализа методом целевой выборки из потока комментариев производился отбор тех, которые, на наш взгляд, представляют наибольший интерес и позволяют в большей мере рассмотреть, каким образом комментарии влияют на восприятие фильма пользователями.

Рассмотрим первый эпизод: по визуальному каналу представлена одна из начальных сцен фильма. Согласно сюжету, главная героиня отправляется на учебу, где ей предстоит жить отдельно от родителей в общежитии. Действие в кадре выглядит следующим образом: девушка едет в полупустом автобусе по лесу, разговаривая при этом по телефону. По аудиальному каналу воспроизводится звуковое сопровождение – довольно тихая, нейтральная мелодия. Цветовая палитра в кадре при этом темная. По телефону мать говорит дочери о том, как сильно за неё переживает (см. рис. 3).

Рисунок 3

Из всего потока были выбраны некоторые комментарии, выражающие эмоции пользователей:

- 从开始就恨恐怖 (Страшно уже с самого начала);
- 佛祖保佑我吧! (Да спасёт меня Будда!);
- 突然有鬼, 吓死你 (Сейчас что-нибудь произойдет, вы все напугаетесь);
- 总感觉哪里不对劲 (Чувствую, что-то здесь не так);
- 其实她妈知道什么 \ 我觉得妈妈知道些什么 (Мне кажется, её мама что то знает);

При рассмотрении представленных выше комментариев можно сделать вывод о том, что на данном этапе атмосфера фильма определенно нагнетает тревогу на пользователей через визуальный канал, посредством использования малого количества освещения и темных цветов в самом кадре.

Следующая сцена представлена следующим образом. Девушка прибыла в университет, получила студенческий билет и далее идёт осматривать общежитие. Стоит отметить, что цветовая гамма на протяжении всего фильма остаётся мрачной и приглушённой. Героиня является основным действующим лицом и всё внимание сосредоточено только на ней. Зайдя в

спортзал, девушка осматривает тренажёры, а затем включает беговую дорожку (см. рис. 4).

Рисунок 4

Далее по сюжету фильма, закончив осмотр спортзала, она выходит, в комнате гаснет свет. По аудиальному каналу видео играет негромкая, но напряженная музыка. Комментарии пользователей:

- 啥时候有鬼呀 (Когда уже будет призрак то?);
- 等着看吧一会儿跑步机自己要动起来 (Подожди немного, увидишь, беговая дорожка сама включится);
- 感觉有点害怕 (Мне как-то жутковато);
- 不怕, 我来保护你! (Не бойся, я защищу тебя!);
- 这个学校人好多啊 (Так много людей в универе);
- 一个人整起来了一部电影 (Фильм построен вокруг одного человека) /автор делает акцент на том, что в кадре фигурирует только одна актриса;
- 好阴森的感觉 (Мрачновато);
- 电影拍的挺省钱 (Они много сэкономили на этом фильме) /замечание про отсутствие большого количества актёров;

Мы видим, что дискурс комментариев непрерывно меняется в зависимости от происходящего в самом фильме. В некоторых комментариях видно, что внимание с самой атмосферы напряжения переходит на отсутствие других персонажей в фильме. Таким образом, вместо ощущения напряжения и чувства страха, подразумеваемого в фильме, дискурс комментариев меняется на критику и обсуждение недостатков режиссерской работы.

Далее по визуальному каналу мы видим, как камера начинает фокусироваться и медленно приближаться к беговой дорожке (см. рис. 5), а музыкальное сопровождение при этом постепенно становится громче.

Рисунок 5

- 镜头拉那么近, 一点恐怖感都没有 (камера уже так близко, а мне все еще не страшно);
- 跑步机自己跑了 (Беговая дорожка сама запустилась);
- 一个人的电影 (Кино одной актрисы);
- 这个跑步机有问题 (Мне кажется, или с этой дорожкой что-то не так);
- 跑步机短路了, 该换了 (Беговую дорожку замкнуло, надо починить);
- 我没看错, 他在自己动 (Я был прав, она сама запустилась);

- 居然被你猜到了 (Кто бы мог подумать, что ты угадаешь) /пользователь прибегает к использованию сарказма;

- 跑步机演得好 (Беговая дорожка отлично играет (свою роль)) /ирония, создание комического эффекта; вновь делается акцент на том, что в фильме мало актёров;

- 电费算谁的 (А за электричество кто платит?);

Далее беговая дорожка начинает работать всё с большей скоростью.

- 那只鬼跑步真快 (Призраки так быстро бегают);

- 遥控器演得好 (Пульт дистанционного управления (для запуска беговой дорожки) тоже неплохой актёр);

- 电源演得好 (Электричество тоже хорошо играет);

- 什么牌子的跑步机跑这么快 (А у какой марки беговой дорожки такая высокая скорость работы?);

Здесь можно заметить, что пользователи один за другим оставляют различные шутки и ироничные высказывания, что, в свою очередь, снижает напряжение во время просмотра фильма и разбавляет атмосферу, модифицируя тем самым дискурс комментариев.

Далее происходит смена кадров, по визуальному каналу мы видим, как девушка зашла проверить общую ванную комнату, фоном вновь играет тихая напряженная музыка.

- 有高能预警说一下啊 (Предупреждаю, сейчас точно что-то будет);

- 厕所会不会出来鬼 (А призрак может из туалета вылезти?);

- 前方高能预警 (Сейчас что-то будет);

На комментариях выше видно, что пользователи посредством своих сообщений в некоторой степени нагнетают атмосферу страха, держа тем самым в напряжении других смотрящих. Далее героиня проверяет воду в душе.

- 那个是血吗 (Там кровь?);

- 一个人演省钱 (Появление во всем фильме только одной актрисы явно экономит деньги);
- 人多就不恐怖了 (А если бы была толпа, то было бы не страшно);
- 你们都是大导演 (Вы все тут такие великие режиссёры);
- 浴室演得好 (Ванная комната отлично отыграла);
- 就等着看这个 (Да подождите немного, сейчас начнётся);
- 鬼在上厕所 (Туалетный дух);
- 水龙头演得好 (Кран отыграл хорошо);
- 怎么流出来的水不是血? (А почему там не кровь пошла?);
- 注意不要被声音吓到咯 (Только не напугайтесь громкого звука сейчас);

Здесь мы видим как пользователи взаимодействуют и активно отвечают на комментарии друг друга, что поддерживает эффект присутствия и, так называемого «коллективного просмотра».

Следующим кадром мы видим, как главная героиня подходит к раковинам, над которыми висит зеркало (см. рис. 6). Продолжает играть негромкая напряженная музыка.

Рисунок 6

- 啦啦啦, 鬼在镜子里 (Лалала, там в зеркале призрак);

- 水要自己流出来了 (Сейчас вода должна сама потечь);
- 镜子里面那个影子演得不错 (Отражение в зеркале тоже неплохо играет);
- 鬼快点出现啊 (Быстрее бы уже призрак появился);
- 关灯看感觉有点怕 (Когда свет приглушенный, сразу страшновато становится);
- 重点快开始了 (Уже скоро начнется);
- 我猜总有一段水龙头会流出血 (Ну из крана точно должна кровь пойти);
- 按照套路鬼会从镜子里面钻出来 (По законам жанра призрак должен в зеркале появиться);

Здесь мы видим, как комментаторы строят свои предположения по поводу того, что дальше может произойти в фильме. Далее сбоку за стеклом резко появляется тень (см. рис. 7).

Рисунок 7

- 看吧玻璃上出现一个人影 (Смотрите, на стекле тень появилась);
- 影子演的不错 (Тень хорошо отыграла);
- 这是个同学吗? (Это её одноклассница?);

- 我有点怕，哥哥们 (Ребят, мне страшно);
- 好怕怕哦，麻麻！ (Мама, так страшно!);
- 刚才是什么鬼？ (Это что сейчас было?);

Здесь видно, что резкое, неожиданное появление объекта в кадре заставило комментаторов напугаться, однако есть и такие, кто продолжил отправлять в поток шутки. Отсюда можно сделать вывод о том, что данный приём сработал и вызвал у ряда пользователей испуг.

Рассмотрим следующий эпизод. В окне проигрывателя мы видим, как героиня фильма идёт по узкому темному коридору общежития; сквозь окна в коридор проникает тусклый фиолетовый свет (см. рис. 8). По аудиальному каналу можно слышать звуки болтающихся ключей от комнаты и громкие шаги главной героини, музыка отсутствует. Комментарии:

- 闹鬼了吧 (Тут точно обитают призраки);
- 感觉有点阴森 (Все такое мрачное);
- 好可怕，感觉 (Ощущение страха);
- 自己作死 (Она сама себе смерти ищет);
- 这里的人都不正常 (Люди здесь все какие-то ненормальные);
- 楼道没灯的？ (В коридоре нет света?);
- 学校真省钱，灯都不开！ (Универ экономит деньги, нигде свет не включают);
- 人格分裂症啊 (У нее шизофрения);
- 这里面有鬼 (Тут точно есть призраки);
- 其实都看不清楚太暗了 (Если честно, я вообще ничего не могу разглядеть, слишком темно);

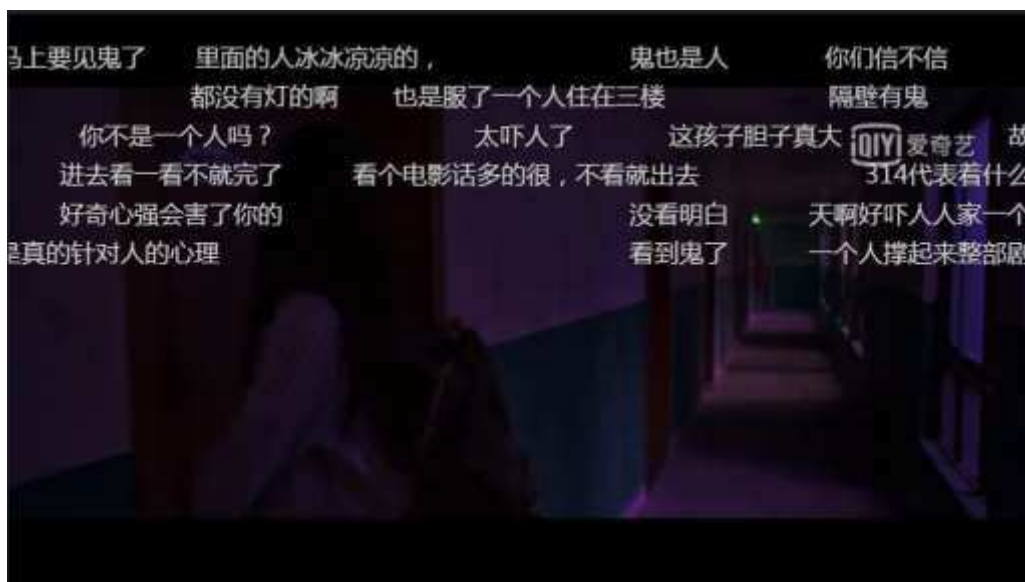

Рисунок 8

После того, как героиня открывает дверь в комнату, начинает играть напряженная, постепенно усиливающаяся музыка, после чего звук затихает.

- 是恐怖片吗? (А это точно ужастик?);
- 省电吗? 那么暗 (Экономят электричество? Темно же);
- 这孩子胆子真大 (А она реально храбрая);
- 那么久了, 这鬼也不出来打个招呼 (Уже так много времени прошло, а призрак до сих пор не вышел поздороваться);
- 声音配得好 (Музыка хорошо подобрана);
- 不作不会死 («Не делай глупостей, и проблем не будет»);

Мы видим, что на данном отрезке фильма присутствуют как комментарии, содержащие юмор или иронию, так и те, посредством которых может усиливаться напряжение.

Далее героиня подходит к кровати, чтобы осмотреть, что находится под ней. Музыка отсутствует, акцент сделан на отчетливом звуке шагов.

- 典型的找死 (Эталон того, как искать смерти самому себе);
- 天堂有路你不走地狱无门你自投 (В рай есть дорога – не идёшь, ад без дверей – вламываешься; обр. навлечь на себя беду из-за собственной глупости);

- 这电影看的我犯困 (Меня в сон клонит от просмотра этого фильма);
- 别想毕业 (Даже не мечтай закончить этот универ);
- 这电影我都能拍 (Такой фильм и я снять могу);
- 吓我一大跳 (Я сильно напугался);
- 别回头 (Не оборачивайся);
- 一点逻辑都没有 (В этом нет никакой логики);

Во время того, как героиня в фильме начинает опускаться на колени, чтобы проверить, что находится под кроватью, снова начинает играть напряженная музыка. Внезапно нечто из-под кровати прыгает в сторону девушки, вместе с этим раздается громкий звук; героиня с криком выбегает из комнаты (см. рис. 9).

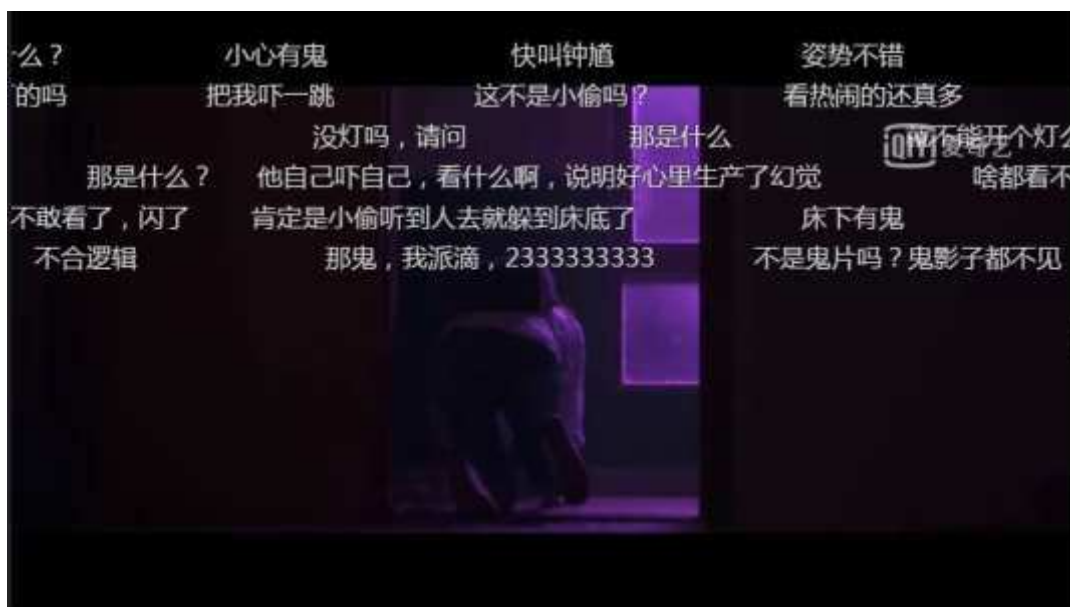

Рисунок 9

- 小心有鬼 (Осторожно, призрак);
- 那是什么? (Что это было?);
- 这不是小偷吗? (Это вор?);
- 快叫钟馗 (Быстрее зовите Чжун Куя\ один из главных богов даосского пантеона, охраняющий от несчастья);
- 床下有鬼 (Под кроватью призрак);

- 知道什么叫好奇害死猫吗多事这是活该 (Ты знаешь такое выражение «любопытство сгубило кошку»? Полезла, куда не надо, за это и получила);

- 刚刚吓我一跳 (Я сейчас так напугался\ась);

- 我带着耳机声音吓死我了 (Я сейчас в наушниках, этот звук до смерти напугал меня);

- 摘掉耳机就安全了 (Как снимаешь наушники, сразу чувствуешь себя в безопасности);

- 磨磨唧唧, 我只想给她一顿打 (Так нудно, мне просто хочется её ударить);

Многие пользователи обращали внимание на слишком громкое аудио-сопровождение, однако именно этот приём напугал некоторых пользователей.

Героиня обронила телефон, когда выбегала из комнаты, поэтому хочет забрать его обратно.

- 手机演的真好 (Телефон неплохо отыграл);

- 手机重要还是命重要啊? (Тебе твоя жизнь дороже, или телефон?);

- 傻女人越怕越去看 (Вот глупая, чем страшнее становится, тем дальше она лезет);

- 导演说, 开灯浪费电 (Режиссер сказал, что включать свет – пустая трата денег);

Здесь вновь видим комментарий, построенный по ранее встречавшемуся шаблону «предмет» + 演的好, который иронично ссылается на отсутствие большого каста актеров.

В то время, пока девушка стояла спиной к двери, её кто-то схватил сзади (см. рис. 10). Действие вновь сопровождалось громким пугающим звуком.

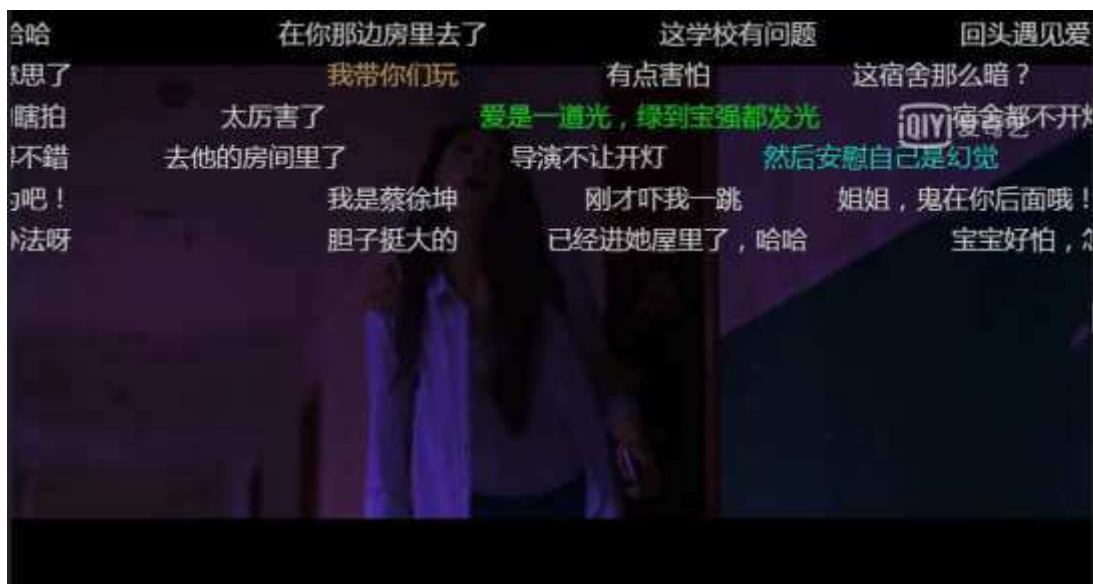

Рисунок 10

- 啊呀! 吓死我了 (А! Напугался\ась до смерти);
- 吓我一得瑟 (Страшно до дрожи);
- 刚才吓我一跳 (Я сейчас так испугался\ась);

Стоит отметить, что на данном отрезке преобладали комментарии, в которых страх выражался посредством морфем 怕, 吓. Отсюда можно сделать вывод, что комментаторов в большей мере пугала комбинация резкое движение + громкий звук.

Следующий эпизод фильма. Главная героиня заходит в здание. Цветовая палитра совпадает с той, что была в предыдущей сцене: фиолетовые оттенки, отсутствие достаточной освещенности (см. рис. 11). Фоном играет нарастающая музыка, усиливающая эффект напряжения.

Рисунок 11

- 前方高能 (Сейчас что-то будет);
- 开始吓人 (Начинается пугающая часть);
- 声音开大点, 刺激刺激 (Музыка становится громче, я волнуюсь);
- 看你们说话比看视频有意思 (Наблюдать за тем, что вы пишете, интереснее, чем смотреть сам фильм);
- 可怕的来了 (Началось);
- 可怕😱开始了 (Началась страшная часть😱);
- 关声音就不怕了 (Если звук выключить, то и не страшно вообще);
- 请做好准备 (Приготовьтесь);
- 非常可怕啊 (Очень страшно);
- 前方准高能, 先预警 (Заранее предупреждаю, приготовьтесь);
- 恐怕都是靠声音和气氛的吗 (Вам страшно только из-за звука и атмосферы?);

Далее героиню резко сзади хватает окровавленная рука (см. рис. 12).

Рисунок 12

- 自己作死 (Сама смерть нашла себе);
- 妈呀吓我一跳 (А! Я напугался\ась);
- 太可怕了 (Слишком страшно);
- 有点假 🤔🤔🤔 (Смотрится наигранно 🤔🤔🤔);
- 真是吓人 (Реально пугающе);

Здесь мы видим, что на данном отрывке пользователи чаще выражали в комментариях эмоцию страха. Рассматривая фильм и комментарии как одну систему можно заметить, что комментарии непосредственно могут влиять на восприятие фильма другими зрителями. Нередко при просмотре видеоряда с включёнными комментариями, пользователи переключают фокус внимания с происходящего в фильме, на сами комментарии и разворачивающуюся в них дискуссию. Комментаторы активно учувствуют в обсуждении сюжета фильма, а так же выражают свои эмоции относительно происходящего в рамках заданного дискурсивного пространства. Дискурс комментариев подвергается изменениям на протяжении всего видеоряда в зависимости от развития сюжета и происходящего на экране.

В результате полученных в ходе отбора и анализа комментариев результатов, даньму 弹幕 удалось классифицировать на такие основные группы, как:

- предупредительные: направленные на то, чтобы сообщить зрителям о возможных пугающих моментах в фильме.

前方高能，先 预警 (Заранее предупреждаю, приготовьтесь); 小心有鬼 (Осторожно, призрак); 注意不要被声音吓到 (Только не напугайтесь громкого звука сейчас) и т.п.

- усиливающие эффект страха: нагнетающие напряжение, жуткую атмосферу, направленные на усиление предвосхищения страха.

总感觉哪里不对劲 (Чувствую, что то здесь не так); 声音开大点，刺激刺激 (Музыка становится громче, я волнуюсь); 关灯看感觉有点怕 (Когда свет приглушенный, сразу страшновато становится) и т.п.

- поддерживающие: выражающие поддержку, сочувствие, направленные на интеракцию с другими пользователями.

不怕，我来保护你! (Не бойся, я защищу тебя!); 别害怕 (Не надо бояться) и т.п.

- юмористические: различные шутки, смешные высказывания, снижающие напряжение при просмотре.

跑步机演得好 (Беговая дорожка отлично играет (свою роль)); 水龙头演得好 (Кран отыграл хорошо); 导演说，开灯浪费电 (Режиссер сказал, что включать свет – пустая трата денег) и т.п.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что комментарии 弹幕 даньму выступают неотъемлемой частью мультимодального дискурса фильма. Посредством данного типа комментариев, пользователям предоставляется возможность взаимодействовать друг с другом в режиме реального времени. Зрители могут выражать своё мнение касаясь сюжета фильма, обсуждать его

конкретные сцены и происходящими в них действиями, а также делиться друг с другом эмоциями, возникающими во время просмотра видеоряда. В результате полной интеграции комментариев 弹幕 в дискурс фильма, в зависимости от содержания самих комментариев, у пользователя может меняться отношение к происходящему на экране. Комментарии могут усилить ощущение страха, или же ослабить его. Например, прочитав на экране предупреждение, пользователь сможет пропустить определенный момент фильма, который ему не хотелось бы видеть. Вследствие этого зритель не испытает какую-либо конкретную эмоцию, на которую данный контент должен был воздействовать. Другим примером могут послужить различные комичные комментарии, появляющиеся в напряжённые моменты фильма. За счёт непрерывного общения комментаторов посредством даньму 弹幕 и создания эффекта коллективного просмотра, у каждого пользователя происходит изменение восприятия просмотренного фильма.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Во второй главе данной выпускной квалификационной работы были отобраны и структурированы языковые единицы, выражающие эмоцию страха, а также была подробно рассмотрена роль комментариев 弹幕 даньму в мультимодальном дискурсе фильма ужасов.

При рассмотрении отобранных лексических единиц был сделан вывод о том, что эмоция «страх» среди представителей китайской лингвокультуры в дискурсе комментариев к фильмам ужасов выражается различными способами. Помимо стандартных языковых единиц, заключающих в себе значение «страх», «страшный» и «бояться» (恐怖, 害怕, 好怕, 怕哦, 可怕, 吓死, 吓人 и другие), в дискурсе комментариев 弹幕 даньму для раскрытия эмоции страха используются различные идиоматические выражения (惊魂未定, 瑟瑟发抖, 大惊失色, 提心吊胆 и так далее). Другим способом выражения данной эмоции выступают образы, построенные на ассоциациях со страхом в китайской культуре (чёрт, ад, нечистая сила, злой дух и подобные). Для усиления эмоциональной окраски пользователи прибегают к употреблению усилительных частиц, а также к использованию такого средства выразительности, как гипербола. Также стоит отметить, что в дискурсе комментариев нередко для выражения эмоции страха использовались различные эмодзи.

Помимо этого, в данной главе было рассмотрено, каким образом комментарии 弹幕 даньму влияют на восприятие сцен, происходящих в фильме, а также то, каким образом происходит модификация дискурса. Высокая популярность данного типа комментариев обуславливается эффектом взаимодействия пользователей в режиме реального времени, в процессе которого у зрителей формируется определенное отношение к происходящему на экране. В рамках исследования на примерах анализа

конкретных сцен фильма было выявлено, что пользователи нередко использовали в своих комментариях юмор, иронию, сарказм, что, в свою очередь, ослабляло эффект напряжения и эмоцию страха. Также были выявлены комментарии, посредством которых, напротив, происходило усиление данной эмоции.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что комментарии даньму 弹幕 выступают неотъемлемой частью мультимодального дискурса фильмов. Используя данный тип комментариев, зрители выражают своё мнение относительно сюжета фильма, обсуждают его, а также делятся друг с другом эмоциями, возникающими во время просмотра видеоряда. Посредством рассмотрения ряда комментариев и их анализа было выявлено, что у каждого пользователя в процессе просмотра фильма отношение к происходящему на экране изменяется в зависимости от содержания ранее прочитанных смотрящим комментариев даньму 弹幕.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ввиду повсеместного распространения технологий, человечеству открываются все новые и новые способы межличностного взаимодействия. В настоящее время восприятие и передача информации в современном мире происходят с помощью различных систем и каналов, находящихся в постоянном взаимодействии друг с другом, образующих вокруг нас некую мультимодальную среду. Процесс внедрения мультимодальности в нашу повседневную жизнь послужил стимулом к развитию исследований в данной сфере.

Цель данной выпускной квалификационной работы заключалась в выявлении и описании средств, используемых для выражения эмоции страха при просмотре фильмов ужасов. Материалом для исследования послужили комментарии 弹幕 к следующим фильмам ужасов: «紫宅» (2011), «青魔» (2012), «诡爱» (2012), «电梯惊魂» (2013), «怨灵地下室» (2016), «午夜惊魂路» (2017), «恐怖理发店» (2017), «少女宿舍» (2019).

В Главе 1 настоящей работы были рассмотрены и изучены различные подходы к определению таких понятий, как мультимодальность и дискурс, после чего на основании проанализированного теоретического материала было обобщено и сформулировано понятие мультимодального дискурса, которое выступает актуальным для данного исследования. Мультимодальный дискурс был дефиницирован как взаимодействие нескольких семиотических модусов (таких как комментарии, видеоряд, музыка и т.д.) в дискурсе фильма. В работе также были рассмотрены понятия «креолизованных» и «поликодовых» текстов, после чего удалось разграничить между собой понятия «мультимодальности» и «поликодовости».

Далее в данной выпускной квалификационной работе были рассмотрены и проанализированы исследования различных ученых в сфере

мультимодального анализа, который, как стало ясно после изучения материала, является наиболее подходящим для данного исследования, поскольку позволяет параллельно рассматривать данные, поступающие по различным каналам восприятия.

Кроме того, в работе были изучены различные источники из области изучения интернет-дискурса, на основании теоретического анализа которых были выделены основные особенности коммуникации, протекающей в сети интернет. В дополнение к этому, было рассмотрено понятие «дискурсивного пространства». Было выявлено, что дискурсивное пространство может быть сетевым – как временным, так и постоянным. Также в работе было представлено описание основных принципов работы комментариев даньму 弹幕, рассматриваемых как часть мультимодального дискурса фильма. На основании изученных источников в главе также рассмотрено и уточнено понятие дискурсивного пространства, актуальное для данной работы. В рамках нашего исследования составляющими дискурсивного пространства комментариев выступают: доступ к сети и видео-стриминговой платформе, осуществляемый посредством использования какой-либо техники (смартфон, планшет, ПК и т.д.); непосредственно сами комментарии; видеоряд фильма и его сюжетные составляющие в совокупности со звуковым сопровождением.

Помимо этого, в работе был рассмотрен лингвистический подход к исследованию эмоций, в центре изучения которого стоят эмотивность языка, речи и текста. В рамках настоящей работы фокус был сделан на такую форму страха, как испуг, порождаемый в ответ на неожиданно появляющийся звук или какой-либо объект.

В ходе исследования принципов работы комментариев даньму 弹幕 и их функционала, было выявлено, что данный тип комментариев представляет собой короткие текстовые сообщения, отправляемые пользователями в режиме реального времени, и имеющие четкую привязку к определенному временному промежутку.

Во второй главе настоящего исследования посредством мультимодального анализа китайских хоррор-фильмов, в комментариях даньму 弹幕 были выделены различные способы выражения эмоции страха. Помимо стандартных языковых единиц, заключающих в себе значение «страх», «страшный» и «бояться», в дискурсе комментариев даньму 弹幕 были выделены фразеологические единицы языка. Другими способами выражения данной эмоции выступили образы, построенные на ассоциациях с понятием «страх» в китайской культуре (чёрт, демон, ад), а также различные эмодзи, используемые в интернете для выражения страха.

Помимо этого, в рамках исследования на примере конкретных сцен фильма ужасов было рассмотрено, каким образом комментарии даньму 弹幕 влияют на восприятие тех или иных сцен фильма пользователями, а также на процесс выстраивания дальнейшего дискурса. Также был сделан вывод о том, что лучше всего испуг у пользователей вызывала комбинация резкое движение или внезапное появление объекта + громкий звук. В результате анализа были отобраны и классифицированы по группам комментарии, в соответствии с их ролью в рамках дискурса фильма. Комментарии были разделены на: предупредительные, усиливающие эффект страха, поддерживающие, юмористические.

На основании изучения комментариев и их непосредственной роли в дискурсе фильма был сделан вывод о том, что комментарии даньму 弹幕 выступают неотъемлемой частью его мультимодального дискурса. С их помощью может быть усилена или ослаблена переделённая эмоция, на воздействие которой направлен видеоряд. За счёт непрерывного общения комментаторов посредством даньму 弹幕 и явления модификации дискурса, у пользователей наблюдается изменение восприятия просматриваемого фильма ввиду возникающего эффекта коллективного просмотра.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимова Е.Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания. 1992. Вып. 1. С. 71–78.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: 1990. С. 136–137.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 446 с.
4. Ван Дейк Т.А. К определению дискурса [Электронный ресурс]. 1998. URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения: 19.10.2018)
5. Вдовина Т.В. Дискурс-анализ: методологический анализ и перспективы применения социологических исследований: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01. М.: 2012. 23 с.
6. Гаврилова М.В. Социальная семиотика: теоретические основания и принципы анализа мультимодальных текстов // Политическая наука. 2016. Вып. 3. С. 101–117.
7. Галичкина Е.Н. Характеристики компьютерного дискурса // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. Вып. 10. С. 55–59.
8. Горина Е.В. дискурс интернета: определение понятия и методология исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. Вып. 11 (41). С. 64–67.
9. Гриценко Л.М. Особенности виртуального дискурса // Молодой ученый. 2011. Вып. 6 (29). С. 17–20.
10. Загоруйко И.Н. Интернет-дискурс в современном коммуникационном пространстве // Вестник Костромского государственного университета. 2012. Вып. 3. С. 56–60.

11. Зуева Е.А. Эмоции как объект лингвистических исследований // Иностранные языки в профессиональном образовании: лингвометодический контекст: материалы межвуз. науч.-практ. конф. Белгород, 2006. С. 148–154.
12. Зуляр Ю.А. Массовые коммуникации в рекламе. Иркутск: Ир-кут. гос. ун-т, 2006. 488 с.
13. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2008. 783 с.
14. Ильин М.В., Фомин И.В. Социальная семиотика: изучение дискурсов и практик социального взаимодействия // Дискурс-Пи. 2018. Вып. 3–4 (32–33) . С. 15–24.
15. Ионова С.В., Ларина Т.В. Лингвистика эмоций: от теории к практике // Вестник РУДН, серия Лингвистика. 2015. Вып. 1. С. 7–10.
16. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
17. Карпенко Л.А. Краткий психологический словарь. М.: Политиздат, 1985. 431 с.
18. Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М., 2003. 90 с.
19. Кибрик А.А. Мультимодальная лингвистика // Когнитивные исследования: сб. научн. трудов: Вып. 4 / Под ред. Ю.И. Александрова, В.Д. Соловьева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 134–152.
20. Кибрик А.А. Русский мультимедийный дискурс. Часть I. постановка проблемы // Психологический журнал. 2018. Вып. 1 (39). С. 70–80.
21. Кибрик А.А. Русский мультимедийный дискурс. Часть II. Разработка корпуса и направления исследований // Психологический журнал. 2018. Вып. 2 (39). С. 79–90.
22. Крейдлин Г.Е. Семиотическая концептуализация тела и проблема мультимодальности // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. Вып. 2. С. 100–120.

23. Кресс Г. Социальная семиотика и вызовы мультимодальности (фрагмент. пер. с англ. Т. Ш. Адильбаев, И. В. Фомин) // Политическая наука. М., 2016. Вып. 3: Политическая семиотика. С. 76–99.

24. Кулёва О.В. Средства электронной коммуникации // Библиосфера. 2012. Вып. 3. С. 36–41.

25. Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 672 с.

26. Морозов А.В. Деловая психология. Курс лекций: учебник для высших и средних специальных учебных заведений. СПб.: Издательство Союз, 2000. 576 с.

27. Николаева Ю.В., Кибрик А.А., Федорова О.В. Структура устного дискурса: взгляд со стороны мультимодальной лингвистики // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. М.: 2015. 14 (21). С. 469–480.

28. Омеляненко В.А., Ремчукова Е.Н. Поликодовые тексты в аспекте теории мультимодальности // Коммуникативные исследования. 2018. Вып. 3 (17). С. 66–78.

29. Плотникова С.Н. Дискурсивное пространство: к проблеме определения понятия // Magister Dixit. 2011. Вып. 2. С. 152–158.

30. Плотникова С.Н., Домышева С.А. Политическое дискурсивное пространство: принципы структурирования // Политическая лингвистика. 2009. Вып. 1 (27). С. 103–108.

31. Прокофьева А.В. Развитие дискурса интернет-пространства на современном этапе и особенности его языковой организации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. Вып. 5. С. 85–96.

32. Распопина Е.Ю. Дискурсивное пространство интернет: основные дифференциальные признаки // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. Вып. 4 (12). С. 43–49.

33. Русанов Е.К. Интернет-дискурс в дискурсивной парадигме // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. Вып. 1. С. 214–217.
34. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: учебное пособие. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. 461 с.
35. Холод А.Л. Понятие интернет–коммуникации // Карповские научные чтения: сб. науч. ст.. Минск: «ИВЦ Минфина», 2017. С. 298–302.
36. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учебное пособие для студентов вузов по направлению 050300 «Филологическое образование». М.: Директ-Медиа, 2014. 256 с.
37. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
38. Шаховский В.И. Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии : учеб. пособие по дисциплинам по выбору «Язык и эмоции» и «Лингвокультурология эмоций». Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009а. 170 с.
39. Шаховский В.И. Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики. 2009б. Вып. 9. С. 29–42.
40. Kress G. Multimodal Discourse Analysis. In J.P., Gee & M. Handford(eds.). The Routledge Handbook of Discourse Analysis, Oxon and New York: Routledge, 2012. P. 35–50.
41. Kress G. Multimodality. A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication, London, Routledge Publ., 2010. 212 p.
42. O'Halloran K.L. Multimodal analysis and digital technology // Readings in Intersemiosis and Multimedia, Israel: IBIS Editions. 2013. P. 35–53.
43. Van Leeuwen T. Introducing Social Semiotics. London: Routledge. 2005. 301 p.
44. McNeill D. et al. Multimodal Human Discourse: Gesture and Speech // ACM Transactions on Computer-Human Interaction. 2002. P. 171–193.

45. Yang Y.A Social Semiotic Approach to Multimodal Discourse of the Badge of Xi'an Jiaotong University // Theory and Practice in Language Studies, Vol. 6, No. 8, 2016. P. 1596–1601.

46. Zhu Y. Theory and Methodology of Multimodal Discourse Analysis. // Foreign Languages Research, 5, 2007. P. 82–86.

47. 弹 幕 [Электронный ресурс], 2018. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E5%BC%B9%E5%B9%95/6278416?fr=aladdin> (дата обращения: 10.11.2018).

48. 魍 魎 魑 魅 [Электронный ресурс], 2019. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E9%AD%8D%E9%AD%89%E9%AD%91%E9%AD%85/7870111> (дата обращения: 25.09.2019).

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой ВЯ
 Е.В. Чистова

« 22 » июня 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ЭМОЦИЯ СТРАХА В МУЛЬТИМОДАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ КОММЕНТАРИЕВ К КИТАЙСКИМ
ФИЛЬМАМ УЖАСОВ)**

Выпускник

А.А. Попелова

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Е.В. Чистова

Нормоконтролер

Е.В. Буркова

Красноярск 2020